

Ярослав КОВАЛЬ

МАГИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЙ

Ярослав Коваль
Магия чрезвычайных ситуаций
Серия «Магия специального
назначения», книга 2

*Текст предоставлен издательством «Лениздат»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179812*

*Магия чрезвычайных ситуаций: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-9942-0222-7*

Аннотация

Магия изменяет мир, она устанавливает новые законы и требует их соблюдения. К незнакомым условиям трудно привыкать, нужно время, чтобы их изучить. В этой ситуации знание означает власть. Кто первым разберется, что происходит, кто приберет к рукам источники магической энергии – тот будет диктовать остальным свои законы и кроить будущее по своему разумению.

Виктория Вельская, она же Кайндел, становится обладательницей магической печати, без которой едва ли кому-то удастся подчинить себе природную стихию чародейства. Однако она еще не уверена, действительно ли Организация Спецназначения, частью которой она лишь недавно решила стать, достойна такого подарка, сумеет ли воспользоваться им

правильно. А времени на раздумья немного, и по ее следу уже идет охотник – один из сильнейших магов, посланный покарать отступницу, перешедшую на сторону врага, и вернуть могущественный артефакт.

Ярослав Коваль

Магия чрезвычайных ситуаций

Ветер нес по улицам какой-то мусор – бумажки, пакеты, веточки, листья... Не по-весеннему холодная погода стояла в Петербурге. Все обитатели города и области уже как-то привыкли, что на первые числа мая приходятся теплые деньки, а уж случится ли дальше заморозок или нет – неважно. И то, и то вполне попадает в статистику. Но вовсе без теплых первомайских деньков не обходилось уже давным-давно, и нарушение устоявшейся традиции больно ударило по обывателям. Подморозило так, что кое-где стекла по кромке затянуло ледком. Отопление поспешили отключить еще в конце апреля (впрочем, оно уже почти не функционировало и все равно поотключалось бы, даже если б его оставили), и люди замерзали в своих квартирах.

Повезло тем, кто, намучившись осенью предыдущего года, благоразумно обзавелся самодельной дровяной печуркой (ведь электричество частенько гасло), и теперь на помойках, на задворках строительных рынков буквально вырывал у других страдальцев из рук деревянный и фанерный неликвид. Печурки ставили прямо на бетонный пол в квартире, никого уже не заботила безопасность. Важно было только

тепло.

– Прямо как в блокаду, – ворчали одни.

– Не грехи! – обрывали другие, обычно оптимисты. – И не январь уже, и еды намного больше, и не стреляют...

Но на фразе «не стреляют» торопливо замолкали. Потому что в городе теперь бывало повеселее, чем под артобстрелом или бомбежкой, особенно если несколько магов принимались делить территорию или какие-нибудь перепавшие им блага цивилизации. Тогда от разлетающихся во все стороны заклинаний обыватели, обделенные чародейским даром, разбегались по закоулкам и молились. Причем молились усердно – слух о том, что молитва в сложной ситуации может спасти жизнь, уже облетел весь город. Правда, получалось далеко не у каждого, но почти каждый пытался. И уповал.

Жизнь шла своим чередом, и, против всех ожиданий, город не вымирал. Такова уж человеческая натура – она не любит перемен. Даже если вокруг рушится мир, человек цепляется за остатки привычного: та же работа, тот же дом, тот же город хотя бы. Куда уж там перебираться в село, хотя и земля плодородная у крыльца, и дрова в ближайшем леске можно своровать у лесничества бесплатно... Но город не скудел работниками отчасти и потому, что владельцы предприятий и заводиков, а также всевозможных мастерских были уже отдрессированы свободным рынком и в один миг перепрофилировали свои производства под насущные нужды нового мира. Теперь на подручном оборудовании производили все,

что было жизненно необходимо обитателям села, везшим в город продукты – от самых простых хлопчатобумажных материй до кос и молотков. Свою продукцию охотно меняли на зерно и мясо. И даже кузнецы, прежде занимавшиеся ковкой для собственного удовольствия, были завалены работой и ели едва ли не разнообразнее всех...

Эта кузня была оборудована в небольшом флигельке, прилепившемся к телу старого, желтого, будто масло, здания, покрытого пятнами сырости и трещинками. Над первым этажом, целиком занятым мастерскими, недавно возвели еще один, деревянный, неоштукатуренный – там жили мастера и подмастерья. Надо сказать, что окрестные дома были населены довольно плотно, и, хотя работавшие в кузнице мастера частенько мешали жильцам грохотом и запахом дыма, а также создавали еще кое-какие неудобства, квартиры в округе не пустели. Наоборот. При кузнецах всегда можно было разжиться топливом, работой, провизией... В конце концов, какая-никакая, а защита.

Здесь все служило работе мастеров – даже куски колотого кирпича, насыпанные горкой неподалеку от двери, даже наполовину открытые ставни, за которыми не было рам со стеклами, потому что внутри и так потели, будто в путешествии по пустыне. Над окнами, смотрящими на дурную разбитую дорогу, по которой, однако, еще могли двигаться машины, и на берег узенького Бумажного канала, висела огромная наковальня. Она казалась настоящей, железной, в действитель-

ности же представляла собой просто искусную бутафорию. Древнюю, как сама история, простейшую и убедительнейшую визитную карточку кузницы.

На набережной зашумел мотор автомобиля, и из-под арки выглянул подмастерье с измазанным лицом, в криво сшитом буром брезентовом фартуке. Проследил, чтоб машина была припаркована как надо, в стороне от основного проезда, и крикнул во двор, зовя кузнеца. А девушке, вышедшей из машины после короткого неуверенного молчания все-таки сообщил:

– Нам сегодня должны уголь привезти. На грузовике. Смотрите, чтоб грузовик тут мог развернуться.

Девушка обернулась, оценила взглядом оставшееся пространство и пожала плечами.

– Здесь фура развернется, что уж говорить о грузовике... Данило в мастерской?

– Сейчас выйдет.

Что-то гроыхнуло во дворе, и под аркой действительно появился невысокий, жилистый, лысоватый, распаренный от тяжелой работы у огня мужчина с пышной, но короткой бородой, в таком же брезентовом фартуке, как и у его ученика, только пошитом аккуратнее. Махнул рукой посетительнице и гостеприимно показал в сторону арки и двора за ней.

– Проходи, проходи, Огонек. А ты, Леха, топай дрова рубить. Что тут прохлаждаешься, работы нет? – Подмастерье мигом улизнул. – Проходи.

– Готово?

– Конечно. – Кузнец провел гостю во двор, а потом и к прижатой камнем двери, открытой в глубь полутемных мастерских, хотя девушка тут уже бывала и знала, куда идти. Полутемными помещения были оттого, что в каждом из них висело всего по одной электрической лампочке, и той, которую удалось найти, а не той, которая требовалась. Поскольку рядом с горном, к примеру, яркий электрический свет вообще ни к чему, то там и экономили.

Гудел воздушный насос, работавший здесь вместо мехов, и ярко-желтое пламя так и рвалось во все стороны напоподобие неправильной формы одуванчика. Впрочем, большая его часть все равно целила под черный колпак вытяжки, и запах дыма в мастерской почти совсем не чувствовался. Вместо него был другой, какой-то необычный аромат чистого воздуха, прокаленного огнем от всего лишнего. У трех наковален по очереди работали четверо парней и две девушки в светлых головных платках – на вошедшую они едва обратили внимание. По соседству в металл с визгом вгрызалась «болгарка» – детали изделия доводили до ума.

Кузнец подвел посетительницу к большому столу, наполовину заваленному инструментом, мотками проволоки и листами бумаги с небрежными чертежами. На очищенном от всего лишнего краю лежал меч – длинный, прямой, с массивным «яблоком» сложной формы, с рукоятью, аккуратно обмотанной полосами кожи, с крупным сапфиром, вставлен-

ным в перекрестье. Здесь, особенно в однобоком, рассеянном свете слабой лампочки, выглядел он просто великолепно, однако девушка, будто не доверяя, взялась за рукоять и поднесла перекрестье почти к самым глазам, придирчиво рассматривая, как в своей «оправе» сидит темно-синий камень.

– Осторожнее, не коснись пальцами металла, – подсказал кузнец, хотя она и сама знала, что стоит приложить голую руку к отглаженному лезвию, не защищенному слоем масла или, к примеру, слоем воронения, как железо немедленно порастет папиллярными линиями ржавчины – точно по контурам прикоснувшегося пальца.

Посетительница рассматривала камень в перекрестье.

– Тот самый, – пояснил мастер, неверно поняв внимание девушки к драгоценности, приняв его за сомнения.

– Я вижу. – Она помолчала еще немного. – Кто ставил?

– Появился тут недавно. Из-под Луги, мастер на все руки, в том числе и в ювелирном деле разбирается. Вещички делает. – Кузнец вздохнул. – Просто потрясающие. Жаль, Интернета нет, а так бы, уверен, изделия его расходились бы со свистом. Есть ведь даже в нынешнем мире богатые люди.

– Не огорчайся раньше времени, Даниил. Скоро будет и Интернет. Всеу свое время.

– И скоро?

– Все зависит от хода войны. Если что, ты непременно получишь от нас и компьютер, и доступ в сеть. И место на сер-

вере. Покажи мне остальные клинки.

– Пройдем в офис.

«Офисом» называлась небольшая комната с такими же, как везде, голыми кирпичными стенами, заваленная незавершенными изделиями, поломанными инструментами, обрезками кожи и рулонами грубых тканей, которыми обтягивали наружную сторону щитов да еще иногда колчаны для стрел. Мебели здесь было совсем мало, но для посетительницы кузнец мигом очистил кресло от постороннего хлама, подставил поближе стул для себя и широким жестом показал на стол. Чертыхнулся, полез в угол за большим холщовым свертком, водрузил его на столешницу и показал рукой еще разок, уже на сверток.

– Все десять?

– Ну да. Только ножны для последнего сейчас доделывают, ну и на двух сохнет клей. Ты же подождешь? Скоро обед, опять же, милости прошу к нашему столу.

– Спасибо, не откажусь. Я подожду, конечно. До ночи все равно в пункт назначения не доберусь, так что мне спешить некуда. – Девушка, не присаживаясь в кресло, развернула сверток и придирчиво осмотрела лежащие перед ней клинки. В перекрестье каждого был вставлен драгоценный камень, правда, каждый раз разный. С первого же взгляда было видно, что работа такая же высококачественная, как и всегда, и беспокойство мастера излишне. – Отлично. В конце концов, ножны – дело десятое.

– Ты не права, Огонек, нет, не права. Ножны – это очень важно! – Даниил оживился, заскреб пальцем подбородок, укрытый бородой. – Очень важно! Мы же не нержавейку куем. Так просто ты оружие, да чтоб осталось без следов ржавчины, и довести-то не сможешь. То есть довести-то доведешь, потому что все клинки мы обработали салом (хм... масла не было), но потом...

– Я понимаю и от ножен не откажусь. Кстати, масла-то вам подвезти, раз закончилось?

– Нет, спасибо, уже подвезли. Сегодня... Ты уж извини меня, что тебя называю Огоньком, а не по этому твоему имени... Как его...

– Кайндел, – с улыбкой подсказала она.

– Ну да. Свечкой как-то не выходит называть, а по-ирландски... Язык сломаешь. Не обижайся.

– Если захочу обидеться, поверь, найду более серьезный повод. Как хочешь называй, лишь бы не матерно.

Они посмеялись оба, после чего перешли на обсуждение практических вопросов. Кайндел мало что понимала в кузнечном деле, а мастер давно разучился вести подобную беседу с непрофессионалом, и ему приходилось, мучительно роясь в памяти и воображении, разъяснять ей детали, очевидные для него, но туманные для нее. Единственный вопрос, при обсуждении которого девушка сразу уверенно приосанилась, был вопрос магии.

– Вы точно никакой магии не использовали? – строго

уточнила она.

– Точно, – кивнул Даниил. – Даже горн для него разогрели безо всяких чар. И мастера я поставил, который в магии вообще ни бум-бум. Хотя как кузнец он очень хорош.

– Разумеется, накладывать чары на оружие лучше в процессе изготовления, – задумчиво проговорила посетительница кузни. Собеседник слушал ее очень внимательно. – И после – тоже можно, но в том случае, если в процесс изготовления не вмешивалась никакая посторонняя магия.

– Любая магия? Это так важно?

– Видишь ли, – девушка развела руками, – неизвестно, которая из употребляемой в ходе изготовления предмета магии встроится в его структуру, а которая нет. Мы о магии знаем еще слишком мало. Пока не узнаем наверняка, придется осторожничать.

– И можно будет договориться с тобой, чтоб ты зачаровывала оружие прямо здесь, в мастерской, в процессе, так сказать, изготовления? – Взгляд у мастера стал чутким и вдумчивым, будто прицеливающимся. Такой взгляд бывает у людей, когда они ясно видят свою выгоду и прикидывают, как бы к ней подобраться, или же мечтают убедить собеседника действовать по-своему, причем даже видят способ и горят желанием попробовать. – Ну, разумеется, не просто так и на условиях вашей Организации.

– Договариваться нужно не со мной, – кивнула Кайндел. – Но я передам куратору, а при случае и Роннану, заму главы

ОСН, твое предложение и уверена, что они согласятся. Просто уверена. Это и в их интересах тоже. Так можно было бы на месте изготавливать оружие и нашим, и вашим.

Даниил закивал, очень хорошо представляя себе, как бойко будет расходиться у него любое зачарованное оружие. Просто как картофель или сливочное масло в насквозь голодном городе. Будут выхватывать из рук, записываться в очередь...

– Пока же, – Кайндел зашарила по карманам, – пойдем, я достану из машины...

– Но боеприпасы зачарованные, точно?

– Все до единого, – успокоила она. – Не все изготавливала лично я, но за тех, кто их делал, поручусь – они настоящие мастера.

– Очень кстати. – Кузнец качал головой. – А то мы тут уже несколько раз от окрестных магов отбивались. Они даже ничего не требуют – сразу налетают и начинают заклинаниями гвоздить. Пару раз отбились своими силами, потом повезло, заказчик, тоже маг, оказался в мастерской, принимал заказ. И еще был случай – наши подмастерья крыли крышу, а напавшие их не разглядели, и ребята сверху их закидали тяжелыми предметами. Ну и еще раз помог артефакт твоего изготовления. Налетчики сперва заказ сделали, а потом пытались его бесплатно получить – ну там, сперва гипноз, а потом начали молниями кидаться...

– Если маги местные, то почему не позвонил, не сказал?

Прилетела бы наша боевая группа, почистили бы окрестности.

– Да не совсем местные... На самом деле мы их не знаем, но уж наверное не из дальних, раз знают о том, что здесь можно пожить, и добираются на машинах (обязательно чистых, то есть ехавших по более или менее нормальным дорогам), либо вообще пешком.

– Мда... «Пешком» не значит действительно пешком. Могли машины оставить за квартал. Ну, там, чтоб потихоньку подобраться...

– А нам на следующей неделе везти металл со Сталепрокатного – это на Васильевском острове, через полгорода. Сама понимаешь, без хорошего оружия никуда.

– Вы уже договорились со Сталепрокатным? – заинтересовалась девушка.

– Конечно. Им металл доставляют баржами, а нам они за картошку и муку согласились нарезать рельсы на бруски.

– Они рельсы прокатывают?

– Прокатывали. Раньше. Сейчас немного другой коленкор. Сама понимаешь, рельсы сейчас не особо нужны, а если нужны, то не везде, ну вот, довольно часто бывает, что снимают их с какого-нибудь второстепенного пути и прокатывают заново, на косы там и топоры пускают. Жить захочешь, еще не так раскорячишься. Ну и потом, у них еще запас металла не кончился.

Кайндел слегка улыбнулась. Тот факт, что на металл пус-

каются железные дороги, причем, скорее всего, ближайшие, ее совершенно не взволновал. Поезда ходили редко-редко. И всякий раз их путешествие становилось, во-первых, подобием русской рулетки, потому что взвод магов мог ждать за любым виадуктом, а во-вторых, очень долгим приключением, потому что дороги по ходу дела приходилось восстанавливать прямо перед колесами электровоза или дизеля не раз и не два. К тому же частые перебои с электричеством и дизельным топливом еще больше затрудняли поездку.

Если автомобиль мог выбрать шоссе, а мог объехать опасный участок дороги по проселочным дорогам, да и остановить его было сложнее, то поезд оставался, пожалуй, самым предсказуемым видом транспорта. Поэтому взаимодействие между отдельными областями России практически прервалось. Ни Организация Специального Назначения, позиционировавшая себя как государственная структура, ни один из многочисленных Орденов и Гильдий не обладал достаточной силой и влиянием хотя бы для того, чтоб контролировать отрезок пути Москва – Екатеринбург. Или даже какой-нибудь более короткий...

Поэтому стоило, наверное, радоваться, что хоть на второстепенных путях рельсы не проржавеют просто так, а превратятся в полезные предметы и проживут активную жизнь. А потом, когда возможно будет безбоязненно кататься на поезде от Петербурга до Владивостока, новосозданные ремонтные бригады спокойно восстановят все эти второстепенные

пути.

– Данило, стол накрывают, – заглянув в дверь «офиса», крикнул подмастерье.

– Сейчас будем, – заулыбался кузнец. И пояснил гостю: – Мы тут два раза обедаем, потому что молотком намашешься – раз в пять сильнее проголодаешься, чем какой-нибудь хлюпик за письменным столом.

– Знакомо. У нас после денька на полигоне едят и едят, не могут остановиться.

– Данило!

– Идем-идем...

– Нет, Данило. Там у дверей какие-то чуваки стоят!

– Опять... – заворчал он, поднялся – и выжидательно посмотрел на Кайндел. – Поможешь, если что? – подхватил меч, прислоненный к стене, и вышел из офиса.

Девушка безмятежно последовала за ним.

Ее нисколько не удивило то, что мастер в первый же момент схватился за клинок – от непрощенных посетителей можно было ожидать только дурного, так уж складывалась новая жизнь. И предпочтение, отданное холодному оружию, тоже совсем не удивило. Магия стремительно развивалась, люди, одаренные хоть какими-то способностями, быстро учились ею пользоваться. И уже очень многие способны были поставить вокруг себя простенькую магическую защиту... которая делала бессмысленными попытки расстрелять чародея из огнестрельного оружия.

Если, конечно, оружие не было в свою очередь как-нибудь обработано. Но вот последнее встречалось скорее как исключение. Первая и самая логичная мысль была применять холодное оружие, зачарованное всевозможными заклятиями огня или всепробивания.

Тем более что накладывать чары на мечи, ножи и стрелы намного проще, чем на пули. И во много раз результативнее, ведь на пули ничего не положишь сложнее самой простой структуры. Разумеется, действительно сложные заклинительные системы – как защитные, так и атакующие – еще не вошли в обиход, да и не каждый мог сообразить, как именно такие надо строить. Даже долговременное заклинание магического пламени, положенное на пулю, уже могло справиться почти с любым чародейским щитом – много ль ему надо? Но и создать такие пули – дело хитрое. С ходу Кайндел могла назвать лишь двоих оэсэновцев помимо себя, у кого получалось накладывать заклинания на подобные мелкие предметы.

Да, это было возможно и пока оправдывало себя. Однако не стоило особого труда рассчитать, что подобные приемы будут давать результаты очень недолго. Ровно до тех пор, пока защитные заклятия не выйдут на тот уровень, за которым как пули ни зачаровывай, ничего они уже не пробьют.

Холодное же оружие в силу своей структурной простоты позволяло накладывать на себя куда более сложную магию. За ним и было будущее в строящемся магическом мире.

Снаружи, как оказалось, не было ничего страшного – всего лишь трое молодых ребят со скучающими лицами, лениво разглядывающие автомобиль Кайндел. Кузнец, выглянувший из-под арки первым, сурово насупился.

– Чего надо-то? – неласково спросил он. Чутье у мастера было безошибочное, и девушка не хуже его поняла, что деловыми разговорами тут и не пахнет. С такими лицами не делают заказов и не расплачиваются за них.

– Мы тебе говорили, чтоб ты с ОСН дела не имел? – спросил один из них лениво, но с угрозой. – Говорили?

– Мало ли кто мне что говорил. Я что, всех должен слушать?

– А тебе спокойной жизни не нужно?

– Я «крышу» себе как-нибудь сам выберу. Без чужих указаний.

– И что, думаешь, очень хорошо выбрал, поставив на ОСН? – поморщился парень. Кайндел, прикрываясь спиной кузнеца как щитом, нашарила ладонью свой АПС, как бы убеждаясь, что он здесь и выхватить его можно в секунды. А потом потрогала пальцем рабочий артефакт под рубашкой. – Организация далеко, а Круг, между прочим, близко.

На этот раз поморщился мастер.

– Так вы что – шавки Круга?

– Следи за базаром, ты!.. – Угроза прозвучала откровенно и уже без прикрас.

– С чего это? Ради кого мне шепетильничать? – деланно

удивился Даниил, взяв оружие слегка на отлет. Кайндел, покачивавшись мгновение, вынула пистолет и украдкой сняла предохранитель. – Ради вас, что ли?

– Тебе предлагали по-хорошему, – процедил один из троих и решительно шевельнул рукой. Явно собрался поднять ее.

– Не двигайся, – посоветовала Кайндел, делая шаг вбок из-за спины кузнеца и наставляя на недоуменно замолчавшего рэкетира АПС.

Парни переглянулись и захохотали.

– Ты что это себе за охрану завел, а, Данило-мастер? – весело поинтересовался тот, что стоял немного впереди. – Ишь, цыпа...

– Какие образованные, – отметила девушка, нажимая на спусковой крючок.

Пуля столкнулась с магическим щитом, который на мгновение высветился алым, и вспышка заклинания, лежащего на ней, испепелила незримый купол в одно мгновение. Инерцию полета это сбilo лишь слегка, убойной силы пули вполне хватило, чтоб пробить рэкетирu голову. Не разрывная, но с такого расстояния череп должна была расплескаться в мелкие брызги. Получилось не столь эффектно, как ожидала курсантка, и на миг в глубине сознания мелькнула мысль: «Надо было брать более тупоконечные, ударные патроны. Или вообще разрывные...»

Но вмиг осыпанным неаппетитными брызгами двум

оставшимся «гостям» хватило и этого.

– Ах ты, сука!.. – бессодержательно выкрикнул один и вскинул руку.

Сорвавшееся с его пальцев заклинание Кайндел остановила, отразив уже готовыми чарами с артефакта. Она лишь начинала экспериментировать с магическими структурами, приготовленными заранее, а в нужный момент выпущенными на врага, и в который раз уже убедилась с облегчением, что принцип построения выбран правильно. Дело лишь за дальнейшей разработкой уже изобретенного способа работы с энергиями. По сути, ей приходилось всего лишь брать с зачарованного камня готовую, уложенную там заблаговременно, матрицу заклятия, наполнять ее силой и отпускать.

Происходило это довольно быстро, так что чужая атака с ее защитой встретилась на полдороге, чуть ближе к ней, и расплылась по сформировавшейся «стене», будто жирное пятно по ткани. На этом достижения защитной системы не закончились – она двинулась на нападающих и, сшибив с ног, опрокинула на землю. Разумеется, попутно от души размазала по ним остатки их собственного заклятия. И пропала, поскольку энергии в нее было вложено немного.

Шагнув вперед, Кайндел для верности в упор выстрелила по каждому из рэкетиров.

– Ребята, сюда! – закричал кузнец в дверной проем.

– Да все уже. – Девушка отшагнула назад и, как учили, «обозрела местность». – Готовы.

– Эти готовы – другие могут набежать.

– Знак другим парень подать не успел. – Она засунула руку в карман в поисках ключа от машины. – Но они не только могут набежать – они наверняка набегут. Обязательно набегут... Где там твои ребята? – Гостья открыла багажник. – Пусть разбирают.

Внутри лежали пять автоматов Калашникова без упаковки, с остатками заводской смазки, и шесть пистолетов разных моделей. Кинув кузнецу, уже примеривающемуся нырнуть в багажник по пояс, связку ключей, она показала пальцем на задние двери автомобиля.

– Боеприпасы в салоне, – и тут же повернулась спиной к машине, скользя взглядом по крышам домов, кронам деревьев и закоулкам между строениями.

Из-под арки, ведущей во двор, и даже из больших окон кузни, экономя время, уже лезли местные ребята, в большинстве своем достаточно крепкие, чтоб махать молотком целый рабочий день. Почти все умытые и переодевшиеся в чистое к обеду, они явно не прочь были почесать об кого-нибудь кулаки – для моциона. Мигом зарылись в оружие, схватили что кому больше понравилось, принялись вертеть в руках, знакомиться.

– Что-то модели будто староваты, – тоном знатока проворчал Даниил.

– На складе лежали довольно долго, но все новые, – возразила Кайндел. – В смысле, не заэксплуатированные. Не бой-

ся, все стреляют, проверяли.

– А ни фиги, не стреляют! – возмутился молодой подмастерье. – Почему не стреляют-то?

– Идиот, во-первых, не заряжено, а во-вторых, уметь надо обращаться, – одернул его более стерший, более опытный товарищ.

– Внимание, – пробормотала девушка, опуская Стечкин и разворачивая перед собой защитную магическую структуру – вторую из двух, хранившихся в артефакте, но на этот раз напоенную энергией от души.

Гроыхнуло сильно. Обычное ухо вряд ли могло воспринять звук столкновения двух мощных заклятий, да его, по сути, и не было, этого звука – одно колебание воздуха. Но пространство тряхнуло сильно, пошатнулись все, стоявшие неподалеку от девушки, движение дрогнувшего энергетического поля отдались в барабанных перепонках, и оттого показалось, будто был какой-то звук, и был он весьма силен.

По ладоням Кайндел прошла хорошая отдача, земля попыталась рвануться из-под ног, но передумала, и девушку лишь качнуло. В один миг заклятия взаимоуничтожились, и девушка тут же поняла, что и прилетевший «подарок» был приблизительно одного порядка с ее чарами – тоже приготовленный заранее и тоже имевший какую-то довольно сложную, как минимум двухуровневую систему... Потому что иначе не смести ему было ее магического щита!

А потом она поняла, что ошиблась. И произошло это в

первую очередь потому, что она уже отвыкла иметь дело с существами, равными ей по способностям. То, что рухнуло на нее и ковырявшихся рядом с оружием кузнецов, призвано было избавить разом ото всех и не имело никакой особой структуры. Просто выплеск силы. Просто поток стихии. И уже одно это могло серьезно напугать – каков же это маг, что способен управлять такой мощью скопом?

Оставшись без заслона, Кайндел не колебалась, что выдать. Врага пока не было видно, поэтому она мигом возвела еще один щит, правда попроще, похилее, победнее, чем предыдущий. Но всегда лучше какой-нибудь, чем вовсе никакого.

Правда, последовавшие атаки и сравнивать нельзя было с тем, что едва не погубило их в первый же момент. Короткие точечные удары огнем, немного похожие на выстрелы ракетницей и оттого совсем не страшные. Конечно, попадать под такой удар не стоило, за неосторожность можно было расплатиться жизнью, самое меньшее – хорошим ожогом. Кузнецы рассыпались, кто пригнулся за грудой бетонных плит, сваленных неподалеку от окон флигеля, кто пропал в дверном проеме и под аркой. На открытом обстреле пространстве осталась только курсантка ОСН – она, защищаясь от огненных вспышек своей магией, пыталась рассмотреть, кто же атаковал ее первым, что за неведомый могучий чародей?

Часть нападающих вывернула из-за дома номер восемнадцать – еще два года назад хорошенького, свежепокрашен-

ного, а теперь замызганного, полуразрушенного, со следами копоти на блеклой побелке, причем от огня явно магического происхождения. Кузнецы и жители окрестных домов давно утащили оттуда все, что можно пустить в дело, даже стекла аккуратно повынимали – мало ли, вдруг свои выбьет, надо будет менять.

Остальные бомбардировали противника заклинаниями с крыши. Мысленно махнув рукой на свою машину, которой из заварухи, похоже, не светило выйти неповрежденной, Кайндел отскочила в арку, прижалась к стене и приготовила заклинание. Правда, пустила она его в ход далеко не сразу, как увидела врага – неприметные черно-серые фигурки, чуть пригнувшись, будто это могло их защитить от магии, как защищало от пуль, бежали к ее машине. Наведя на одну из этих фигур пистолет, девушка попыталась представить себе, что же такое ценное они надеются найти в ее авто, но так и не додумалась.

Первая короткая очередь из трех пуль скосила одного нападающего, вторая же ушла в пустоту, потому что выбранная цель оказалась весьма бойкой. И конечно, здесь не обошлось без магии. Отражающих защитных заклятий Кайндел еще не видела, поэтому, расстреливая обойму в другого боевика, мысленно отметила для себя ловкача. Потом вытащила пустую обойму и вставила полную, последнюю. Бойцы местной мафии, видимо, чувствуящей себя спокойнее всего под покровительством Круга, подобрались уже совсем близко, хо-

тя пули летели не только из арки, но и из окон, где кузнецы осваивались со своим новым оружием. Вспышки заклятий начисто сжигали простенькую магическую защиту, а более сложную кромсали на куски.

– Эй, Данило, не частим! – заорала Кайндел, пригибаясь. Чужие пули, колко фыркавая над головой, выбивали щербинки в замызганной, неопределенного цвета штукатурке арочного прохода.

В тот же момент у девушки запищал укрепленный на поясе мобильный телефон. Не глядя, она нервно нашарила кнопку ответа, включила «громкую связь». Для этого пришлось опустить АПС, поэтому фыркание над ее головой стало погуще. И, пригибаясь еще ниже, она мысленно благословила тех лентяев-строителей, которые, что-то переделывая во дворе, старые бетонные конструкции доволокли только до арки и бросили здесь же.

– Да! – рявкнула она.

– Ты чего молчишь, а? – едва узнаваемо прозвучал голос Эйва Шреддера.

– Я тут дерусь, – зло бросила девушка, высовываясь из-за бетонной груды и делая еще пару выстрелов.

– Почему сразу не позвонила?

– Тупой вопрос. Потому что напали внезапно.

– А если б я не позвонил, что бы стала делать?

– То, что и делаю – драться! – заорала раздраженная Кайндел, пытаясь левой рукой нашарить кнопку отключения свя-

зи.

Там, у Эйва, что-то громко зашуршало. За последние полгода связь стала намного лучше.

– Сейчас подъедем, – и к облегчению девушки отключил свой сотовый.

Через мгновение она ощутила неопределенную, крайне смутную угрозу. В такой ситуации глупо оставаться на месте. Не зная, что именно ей может угрожать, она попятилась от бетонной груды во двор, прижалась к стене (хоть это само по себе чрезвычайно неприятно, заплеванная стена выглядела омерзительно и, казалось, воняла даже на расстоянии). А потом из полуоткрытой двери парадной в нее полетело заклинание, и снова довольно мощное.

Лишь в самый последний момент она успела выставить магический щит по уже привычной, обкатанной схеме и только поэтому сумела противостоять атаке. Правда, неведомая сила, налетевшая на нее, оказалась настолько упругой и мощной, что в момент столкновения с ней девушке показалось, будто бы земля буквально испаряется у нее из-под ног. И эта секунда свободного полета не принесла ей ни малейших приятных ощущений.

Потом почва больно ударила по ступням, подкосились колени, и курсантка полетела на землю, усыпанную кирпичными обломками, больно ушибла локоть. Из подъезда выглянул щуплый молодой парень, сперва показавшийся ей подростком никак не старше пятнадцати лет. Он был ей незна-

ком, и лишь через мгновение, когда, приподнявшись, Кайн-дел готовилась строить самую сложную, самую сильную магическую защитную систему, которую только могла придумать, она сообразила, что лет ему, наверное, больше двадцати, может, и под тридцать, просто такая уж у него внешность.

Незнакомец наставил на нее палец, будто пистолет, и предчувствие удара обожгло девушку, как мгновенно подступивший ужас. Правда, она не собиралась просто бессильно пугаться, и решение сформировалось раньше, чем она успела подумать об этом. Сметающий магический вихрь возник между ними – магия эта была сложная, и лишь вспышкой испуга ей удалось так быстро и даже словно бы непринужденно вызвать эти чары к жизни. Она хранила их на крайний случай, считала своей самой лучшей, самой новой идеей и, пустив в ход, удивилась сама себе.

Атака незнакомца захлебнулась, едва увидев свет. На этот раз отдача отшвырнула в сторону молодого человека, и он, налетев спиной на полуоткрытую дверь, болезненно вскрикнул. Тех, кто уже намеревался выскочить вслед за ним, он сшиб с ног и загнал обратно в подъезд. В этот миг девушка поняла, что заклинание, брошенное ей в лицо, имеет огненную природу. Она поняла в чужой магии кое-что еще, но что именно – сперва не осознала.

Вскочила, складывая руки в положение, из которого ей удобнее всего было бросать в противника заклятия, и разлила на пути врага «чары, сбивающие с пути». Они напомина-

ли сероватую дымку, которую в большинстве своем простые маги из человеческого рода не воспринимали, пока не попали в нее, будто мухи в паутину. Таково было своеобразие этих новоизобретенных, а вернее, даже «новообретенных» чар Кайндел, что с их помощью она вполне могла попытаться если не победить, то хотя бы обмануть противника.

– Стой! – крикнул незнакомец своим спутникам, которые, обогнав его, ринулись прямо к Кайндел, но было уже поздно.

Запутавшись в чужой магии, они заметались, пытаясь сообразить, что произошло, почему померк белый свет, и двор внезапно оказался в сто раз больше, извилистее и страшнее, чем был. Заклинание воздействовало на восприятие человека, на все пять основных его чувств, включая их магические аспекты, поэтому в ОСН девушка молчала об этой своей разработке – опасалась, что ее неправильно поймут.

Снаружи, за аркой, звучали выстрелы и крики – кузнецы при помощи полученного оружия выясняли отношения с налетчиками и пока прекрасно справлялись своими силами. Пока. Здесь же все, кто выскочил из подъезда, запутались в сбивающих с пути чарах, топтались на месте, натыкались друг на друга и слепо шурили глаза – разглядеть они ничего не могли, хоть и пытались. Правда, длиться все это должно было недолго, заклинания хватало самое большее на десять минут – и это на одного человека, а здесь оказались шестеро.

Кайндел не спешила убежать, пользуясь появившейся возможностью, или хотя бы пристроиться за железной дверью,

ведущей в кузницу, чтоб безнаказанно обстреливать потерявшихся в чародейской паутине врагов заклинаниями и пулями из АПС. Она стояла и смотрела на незнакомца – он, который непринужденно пользовался такими силами, которые ей всегда хотелось примерить на себя, заинтересовал ее намного больше остальных.

Правда, она тоже здорово заинтересовала его, это чувствовалось. Вытянувшись в струнку, он разглядывал ее, будто невиданное и опасное чудо.

– Зачем ты так? – глухо спросил он.

– Как? – удивилась она, бросая короткий взгляд на растерявшихся, дезориентированных людей. – Это неопасно для здоровья.

– Так ты тоже не человек?

– Человечнее многих, – проворчала девушка.

Но он ее не слушал.

– Зачем тогда ты на их стороне?

– А ты всерьез считаешь, что на свете существуют только две стороны? – глядя строго, поинтересовалась она. – Твоя и неправильная?..

Она еще много о чем хотела спросить его – кто он, откуда и что за силу он использует, и почему помогает примитивным рэкетирам «разбираться» с трудягами-кузнецами, но не успела. Они с незнакомцем почти одновременно рефлексивно прикрылись магическими защитными чарами, а через миг во дворе эффектно взорвался вихрь разноцветных яр-

ких искр. Потом стало понятно, что это не осветительная ракета, а какое-то странное подобие петарды, потому что искр получилось много, но при этом никого не обожгло. Даже те, кто все еще находился в плену заклинания Кайндел, остались невредимы, разве что кое-кого из них ненадолго ослепило.

Мгновением позже, когда первые двое «пленников серых чар» вернули себе возможность видеть и слышать, под арку ворвались ребята с автоматами, одетые в одинаковую темную одежду – подобие формы. Ребят было всего шестеро, однако по ту сторону арки они, судя по тишине, порядок навели довольно быстро. Появившись во дворе, они не открыли огонь, видимо, боясь зацепить свою соратницу, однако растерянных, только-только отошедших от действия неведомого волшебства «рэкетиров» быстро положили на землю лицом вниз (впрочем, те почти и не сопротивлялись).

– Подождите, тут есть... – крикнула девушка и в тот же миг сообразила, что загадочный незнакомец исчез. Как именно это произошло, она не успела заметить, поэтому ей показалось, будто он просто испарился. – Ё-моё!

– Что? Где? – быстро спросил Эйв, подсакивая к ней и вместо автомата поднимая пистолет, неведомо когда оказавшийся у него в руке.

– Пропал куда-то, – сказала она больше себе, чем ему. – Может, в парадную? – И бросилась туда.

Парадная была полутемная и грязная... И отнюдь не пу-

стая. Привлеченные шумом и криками, там толпились люди, должно быть, не знающие, следует ли запираяться в своих квартирах или все-таки высунуться и посмотреть на бой поближе. Им хватило ума не соваться под пули, однако любопытство толкало на необдуманные поступки.

Или, вернее всего, они просто рассчитывали на какую-нибудь добычу уже после того, как там внизу все перебьют всех.

И, будто запнувшись взглядом за эту плотную толпу, колыхнувшуюся прочь от нее в тот самый момент, когда открылась дверь (правда, недалеко отшагнули), Кайндел остановилась.

– Здесь парень сейчас пробегал? Молодой щуплый парень? Только что?

И кто-то из стоявших впереди, опасливо косясь на ее АПС, отрицательно помотал головой.

– Никого не было. Сверху спустились минут пять назад, это было. А наверх никто не поднимался.

Она оглянулась на Эйва – тот для уверенности держал толпу, забившую подъезд до самого третьего этажа, под прицелом. Кинув искоса взгляд на ее растерянное лицо, он оттолкнул ее к выходу и спокойно уточнил:

– Потеряла кого-то?

– Тут парень был... Куда только испарился?

– Посмотрим по другим подъездам. Только если он не совсем дурак, уже давно по крышам утек. Не догоним.

Кайндел оглянулась.

Двор был тих и выглядел удивительно мирно – два чахлаых деревца, опрокинутые тумбы, оставшиеся от скамейки, мусор, два переполненных помойных бака, для полноты картины имелась даже старушонка, выгуливавшая тощую собачку и, судя по всему, просто не слышавшая ни перестрелки, ни криков. Тесный дворик действительно вполне подходил для того, чтоб, пробежав его за каких-нибудь пару секунд, скрыться из глаз. Она подумала о том, что незнакомец, должно быть, пустил в ход какие-нибудь отводящие глаза чары, в глубине души понимала – могло быть и иначе, и она сама виновата в том, что не заметила, куда он убежал.

Эйв Шреддер терпеливо ждал, пока она что-нибудь решит, одновременно зорко оглядывая двор и следя за тем, как его спутники вяжут пленных. Он явно чувствовал себя в этой ситуации, как рыба в воде, сбежавший незнакомец его совершенно не интересовал, потому что, раз сбежал, значит, не опасен. Его интересовало сиюминутное состояние «поля боя»... А Кайндел терзало сомнение, что с незнакомцем ей еще обязательно предстоит встретиться и он так или иначе может создать серьезную проблему для Организации.

Но гоняться за ним по окрестностям действительно не имело никакого смысла. Слегка пожав плечами, девушка отвернулась и направилась к дверям кузни, а заодно к ребятам из Организации, которые уже разобрались с пленниками и помогли им прийти в себя после странного заклинания.

– Привет, – бросила она им, заглядывая в арку и убежда-

сь, что возле ее машины, слегка опаленной чьей-то магией, копошится кто-то из кузнецов, а значит, по крайней мере, не все из них погибли.

– Привет-привет, – весело ответил Илья Тверской. – Я вижу, с тебя глаз нельзя спускать. Стоит только отпустить тебя куда-нибудь одну – и оп! – ты уже попала в историю.

– Ладно, – отмахнулась она. – У вас-то как дела?

– Все в шоколаде, как всегда, – встрял Роман. – Где наша пятерка не пропадала! Да и дел-то! Откуда ж мы знали, что мечи из кузни забирать намного опаснее, чем компьютеры со склада?

– Я об этом тоже знать не могла, – усмехнулась курсантка. – Да ладно. Это ведь случайность... Данило, твои ребята все в порядке?

– Ну не совсем, – ответил кузнец, вытаскивая из-за груды бетонных обломков одного из своих подмастерьев. Тот безвольно обвисал в его руках, но приоткрытые глаза испуганно поблескивали из-под ресниц, и вообще на мертвого он не смахивал. – Что это с ним? Эй, Леха, хватит придуриваться. Вставай на ноги.

– М-м-м-э-эээ... – неразборчиво ответил подмастерье.

Роман, уронив пленного, которого тащил в арку, шагнул к пострадавшему, наклонился, и на Кайндел снова слегка пахнуло магией. Ноги Алексея, видимые из-за фигур Романа и Данилы, агонически задергались, потом выпрямились, будто в спазме, потом обмякли.

– Все с ним нормально, – сказал Маг, поднимаясь и отряхивая ладони. – Простенькое парализующее заклинание словил. Раз не сердечник, то и не опасно. Вставай, парень, я все снял.

– Не снял, – вяло отозвался с земли подмастерье.

– Раз можешь говорить, значит, снял.

– Да у меня конечности вообще не шевелятся!

– Конечно, после этого заклятия тяжело сразу встать на ноги. Но надо. Давай разминайся.

Подмастерье дернулся разок, под испепеляющим взглядом кузнеца повторил попытку и с облегчением откинул голову.

– Не-а... Не получается.

– Давай-давай! – подбодрил Роман, оглядываясь на Кайндел и слегка подмигивая ей.

– Не могу. Лучше полежу.

– Леха, чем дольше лежишь, тем у меня больше соблазн тебя кем-нибудь заменить, – заметил Данило. – На твое место в нашей кузне знаешь сколько желающих? По нынешним-то временам – ого-го! Зачем мне такой хлюпик, как ты?

Парень посмотрел на кузнеца вялым, не слишком-то испуганным взглядом. Сделал попытку встать, правда, довольно неуверенную. Потом перевел взгляд на оэсэновца.

– Доктор, скажите боссу, что я не могу...

– Я не доктор. Я чародей. Давай вставай, – и, подставив пострадавшему локоть, поднял его с земли.

Пошатавшись, тот налег на своего спасителя всем телом, краем глаза наблюдая за Даниилом, следя, чтоб у того не закончилось терпение. Однако кузнец уже мало интересовался своим подчиненным, который хоть и с горем пополам, но все-таки выполнил его распоряжение. Он с беспокойством подсчитывал количество непрошенных гостей, которых все-таки надо пригласить к столу, потому как они помогли отбиться, да и вообще – перспективные заказчики.

– Э-э... – замялся он. – Это... Добро пожаловать к нашему столу, пообедать с нами.

– Отлично, – обрадовался Шредер. – Как кстати! Илья, Горо, тащите из машины сухой паек. Ну наш вклад, – пояснил он хозяину. – Хлеб там, шоколад, сгущенка, колбаски немножко, ветчина... Ну нам дали ветчину, потому что тушенки под рукой не случилось.

У Даниила вспыхнули глаза. Судя по лицу, мысль вцепиться зубами в настоящую ветчину или там попробовать колбаски показалась ему весьма заманчивой. Он сделал быстрое движение рьяно согласиться на любое предложение оэсэновца, но это уже было не нужно – Илья бросился за пайком, засунутым в автомобиль под коробки с компьютерами и мониторами. Последние забрали со старого склада, принадлежащего какой-то серьезной фирме, которая еще в самом начале всеобщего развала умудрилась с помощью некоего мага запечатать склад какими-то чарами. А какими – забыли.

Маг пропал и, наверное, где-то погиб в схватке с другими чародеями. Большинство желающих поживиться запертым на огромный амбарный замок добром поплатились за это жизнями, кое-кто выжил, но больше не совался. Да и лучшим магам ОСН лишь через неделю упорного и опасного труда удалось снять заклинание и попасть внутрь. И вот вынести оттуда все, что только возможно.

– Как компьютеры? – негромко поинтересовалась Кайндел у Эйва. – Все в порядке?

– Мы не смотрели. На базе их осмотрят и протестируют. К себе мы загрузили те, что не влезли в фуру. Ну и повезем сами. Остальные ребята сопровождают фуру.

– А вы из-за меня задержались, – улыбнулась девушка. – Я польщена.

– Не дури. Разве мы можем оставить кого-нибудь из наших без защиты? – Шреддер приобнял ее за плечи, но тут же отпустил – слишком много вокруг было посторонних. – Ну ничего страшного. У нас в машине не слишком-то богатый, не слишком-то заманчивый груз. Вот если бы мы везли полсотни килограмм колбасы, тогда конечно... Стремно было бы ехать мимо голодных районов.

– Для какой базы предназначены компьютеры? – деловито поинтересовалась она. – Куда везем?

– На новую. Ты там еще никогда не была. Где она, я и сам не знаю, мы подберем водителя по дороге. Он нас и привезет. Я слышал, будто у самого Омдина спрашивали разрешение

на то, чтоб привезти тебя туда. Ну и остальных курсантов тоже. Говорят, на новой базе отличные лаборатории.

– Зачем было у Одина спрашивать особое согласие на то, чтоб мы с ребятами побывали в тамошних лабораториях? – удивилась Кайндел. – Уверена, мы дороги и не увидим. И даже приблизительно не сможем угадать, где они находятся.

– Возможно, Испытатель не желает, чтоб о новой базе вообще хоть что-то было известно. Даже то, что она существует, – пожал плечами куратор. – Сама понимаешь, поскольку Испытатель – глава службы безопасности ООН, он и решает все это. Один может лишь разрешить какое-то исключение, но лезть в дела службы безопасности не будет. Ему и без того есть чем заняться.

– Естественно. Каждый должен делать свое дело. Но я-то там зачем нужна? Один не объяснил, чего он от меня ждет?

– Нет. Только, полагаю, тебе волноваться не о чем. Если уж решено везти тебя и ребят из твоей команды на новую базу, значит, там вас встретят и все объяснят. А мне, собственно, ни о чем таком знать не положено, потому как меня это не касается... Ладно, идем, поедим. А потом поедем. А то и к завтрашнему дню не доберемся до места.

Стол у кузнецов по нынешним временам был просто великолепен. Жена Даниила и супруги двух его помощников-мастеров поставили на стол белый хлеб, огромный котелок супа на мозговой косточке, большую миску печеной с луком картошки, салат из капусты с уксусом и постным маслом и

тарелку сметаны. Ветчину и колбасу из пайка оэсэновцев они напластовали мигом, украдкой облизывая пальцы, и поставили греться большой чайник, судя по всему, склепанный в здешней мастерской из старой кастрюли.

За столом царили патриархальные нравы, исключая лишь то, что каждый ел из отдельной тарелки и женщины обедали вместе с мужчинами. Стол был длинный, здесь могли усестыся человек тридцать, а при желании и больше, и, хотя народу вокруг котелка собралось изрядно, тишину прерывали лишь звуки сосредоточенного, до хруста, жевания – никаких разговоров. Даниил сурово поглядывал на своих помощников и подмастерьев. Для гостей он пытался смягчить взгляд, но иногда не получалось.

Правда, оэсэновцам до его взгляда дела не было. Они поглощали суп так, что лишь за ушами трещало, закусывали картофель ветчиной, лакомились салатом и перекидывались ничего не значащими фразами. Хоть и привычные к хорошей кормежке, курсанты уплетали так, будто давным-давно не ели досыта – увлеченно, с аппетитом и очень быстро. Эйв время от времени поглядывал то на них, то на часы. Но и сам не забывал с удовольствием насыщаться.

– Давайте, – подбадривал он. – Нам еще назад ехать...
Детка, ты оружие уложила в машину?

– Нет. – Кайндел отодвинула тарелку, встала. – Прошу прощения у хозяев. Пойду, действительно, упаковывать.

– Подожди немного, – проворчал Даниил, сосредоточен-

но ворочая ложкой. К преждевременному уходу из-за стола он явно не привык. – Мне еще с тобой хотелось парой фраз перекинуться.

– Перекинемся, – отозвалась девушка и пошла укладывать в багажник своего автомобиля клинки, завернутые в холст.

Прежде чем уложила в машину, каждый из мечей она подержала в руках, проверив еще раз, не легло ли на какой-то из них непрошенной магии. Хотя вокруг кузницы развернулось настоящее магическое сражение, особенно после того, как в схватку ввязались ребята из ее команды, чары, к счастью, миновали металл, и он остался девственно чистым, готовым принять в себя любую другую магию.

После боев у Морского порта их шестерка – Илья Тверской, Роман по прозвищу Маг, Сергей (с тех пор как его рукоположили, иного обращения, как Отец Сергей, он уже ни от кого не слышал), четверорукий джаншуриец Горо, Лемти и сама Кайндел – была признана командой. Впрочем, все двадцать курсантов после тех событий разбились на группы, и для простоты пересчета их теперь именно так и распределяли в списках.

Обучение теперь строилось с расчетом на деление по командам. Лишь одно было непонятно до сих пор – кто в каждой из команд будет координатором. К будущим командирам пока только присматривались, почти каждый курсант лелеял надежду к концу обучения (через пять лет, если у Организации не изменятся планы) стать младшим офицером.

Девушка снисходительно воспринимала порывы Ильи показать, что он в команде самый сообразительный и ответственный. Ее куда больше занимало то, чему их учили, и то, насколько доверяли ей лично.

Правда, косые взгляды ей уже давно не случалось ловить на себе. Единственный высокопоставленный офицер ОСН, который продолжал активно ее не любить, – Багира, старая знакомица Одина еще в бытность его полковником ФСБ. Эта тридцатипятилетняя женщина с пронзительными красивыми глазами, черноволосая и томно-гибкая, полгода назад обнаружившая, что она – пантера-оборотень, невзлюбила Кайндел с первого взгляда. Но, признавая ее право относиться к ней без симпатии, девушка знала, что без причины женщина не станет цепляться к ней и, уж тем более, делать гадости.

На гадости нынче не было ни сил, ни времени.

И будущее казалось ей все более спокойным, хотя в действительности ближайшее время на мирную, обустроенную, безмятежную жизнь можно было и не рассчитывать. Организация все пыталась разделить Петербург с Кругом, если нельзя было вовсе выгнать врага отсюда, а под шумок другие, менее крупные группы магов, чародейские Ордена и Гильдии и прочие маги посильнее отщипывали себе по кусочку.

Тем временем обыватели жили своей жизнью, постепенно привыкая к шальным заклятиям и обучаясь их избегать. А хозяева предприятий плевать хотели на то, кому в результате

достанется город, и торговали с любым, кто мог заплатить. Что вполне понятно...

– Вика! – позвал Эйв. Она обернулась – молодой человек стоял в трех шагах от нее. – Что-то произошло?

– Я тебя просила меня так не называть. Если трудно выговорить «Кайндел» – зови Аэдой.

– Извини. Кайндел... Что случилось?

– Ты о моей беседе с кузнецом? Он просил меня кое в чем ему помочь. Зачаровывать мечи, которые он изготавливает на продажу, за это обещал и дальше выполнять наши заказы. Без иной оплаты. Ничего более.

– Нет, я не про кузнеца. Я про того таинственного незнакомца, которого ты потеряла. Рассказывай, что произошло.

Девушка пожала плечами.

– Ничего особенного не произошло. Но если бы ты не явился, мне могло сильно не повезти. Видишь ли, этот молодой человек намного сильнее меня.

Шреддер с любопытством прищурился.

– Более опытен как маг? И ты его не знаешь?

– Нет, не знаю. Кстати, дело не в опытности. Даже наоборот. Пожалуй, я знаю побольше заклинаний и всяких магических хитростей, чем он, именно поэтому не погибла в первый же момент.

– Не понимаю, – нахмурился куратор. – Объясни. Если ты знаешь больше заклинаний, то как же ты не справилась с ним?

– Потому что к его услугам было больше энергии.

– Разве это имеет значение?

– Ну как тебе сказать... Не имеет, если не умеешь работать с энергией напрямую. Он – умеет.

Эйв немного помолчал, после чего осторожно спросил:

– А ты умеешь?

– Я? Не-а... Пока.

– Теперь я понял, почему этот крендель так тебя заинтересовал.

– А еще мне ужасно интересно, какое отношение он имеет к Кругу и рэкетирам, наехавшим на кузницу с подачи Круга.

– Откуда ты знаешь, что они сделали это с подачи Круга?

– Они так сказали. Нутром чую, сказали правду.

– А, ну раз нутром! – протянул Шреддер. Через мгновение она оказалась в его объятиях, крепко прижата лицом к жесткой темно-серой куртке, пахнувшей табачным дымом и городским ветром. – Нутро у нас всегда стопроцентно говорит правду.

– Отстань, – возмущенно вскрикнула она, но таким неразборчивым шепотом, что он при желании мог сделать вид, будто не расслышал. – Слушай, ну ребята могут выглянуть или сам кузнец Данило.

– Плевать я хотел на твоего Данилу. А ребята и так знают все о наших с тобой отношениях. Пошли в машину, а? На новой базе точно будет не расслабиться вдвоем...

– Эй, там чай подали! – Лети – маленькая, пушистая с ног

до головы иномирянка – окликнула их из дверей. – Чай со сгущенкой идите пить!

– Спасибо, Лети! – отозвалась Кайндел и захихикала.

– Тьфу ты! – Эйв отпустил девушку. – Как всегда, не повезло...

Собираясь в дорогу, она то и дело поглядывала на него, а он – на нее. И результат этих обменов взглядами был очевиден с самого начала – закончив перекладывать коробки в салоне микроавтобуса и проследив за тем, чтоб курсанты закрепили груз и расселись по местам сами, Шреддер, нахмурив брови, заявил:

– Так. Поезжайте вперед, до Выборгского шоссе, а потом до поворота на Приозерск. И дальше до самой границы Карелии. А я поеду на этом автомобиле, – и показал на машину, которая привезла к кузне девушку и автоматы для местных кузнецов. – Со мной поедет Кайндел.

И отвернулся от ребят, переглянувшихся с пониманием в глазах.

– Ждать-то тебя где? – спросил Илья, который за рулем микроавтобуса чувствовал себя увереннее всех.

– Где-где... У Березово. Там два шоссе сходятся, там точно не разминемся. Помните магазин, где мы рыба к пиву покупали? Вот рядом с магазином.

– Купить чего-нибудь?

– Смотрите по ситуации.

– А где водитель-то будет ждать? – спросила девушка.

– Там же и будет ждать.

– В магазине, конечно, – сощурился Роман. – Ну конечно, что зря время терять...

– Не пори ерунды, он за рулем.

– Ну так и что? ОСН берет к себе только профессионалов, они не только по пьяни, они и без сознания водят лучше всех!

– Хватит. Садитесь в машину и катите, – и, многозначительно посмотрев на Кайндел, добавил: – А мы следом.

Девушка вздохнула и покачала головой.

– Ну что ты напрягаешься? – усмехнулся Эйв Шреддер, застегивая ремень безопасности. Посмотрел на нее, сумрачную, и расхохотался. – Да не буду я к тебе приставать. Мне с тобой поговорить надо.

Кайндел покосилась на спутника без особой радости.

– Я б, может, была б и не против. Но, честно говоря, и так поняла, что до дела не дойдет. Ну рассказывай. Тебе Один велел со мной побеседовать?

– Не Один. Роннан. Проницательная ты моя, – и тронув с места автомобиль, вырулил на дорогу.

Он быстро обогнал разгонявшийся микроавтобус, проскочил площадь с Нарвскими воротами и свернул на Старопетергофский проспект. Девушка знала, что остальные поедут совсем в другом направлении, по проспекту Стачек и дальше через Краснопутиловский и Московский – на Кольцевую автодорогу. Но не задала ни одного вопроса. Раз он

едет туда, значит, так и надо.

– Выдам тебе тайну, которая скоро перестанет быть тайной, – сказал куратор. – Вашу группу собираются переводить в Карелию на все лето или как получится. Жить будете то ли на старой турбазе, то ли в заброшенном дачном поселке – там есть небольшие домишки в приличном состоянии и более крупные, кирпичные, почти капитальные корпуса. Разместитесь, словом.

– А цель?

– Цель очевидна. Бегать, прыгать, развиваться и заниматься магией на лоне природы. Воевать-то не только в городе придется, не только с гальюнами под боком...

– Я думаю, город дает нам много других преимуществ, помимо гальюна, – рассмеялась она. – Извини, продолжай.

– Помимо преимуществ есть еще и недостатки. Их, конечно, значительно меньше, чем в полевых условиях, но готовыми надо быть ко всему. Поэтому вас и везут на подготовку в Карелию. Но есть одно дельце, которое ты должна закончить до отъезда. Ты же у нас аналитик. Помимо всего прочего.

– Да, – вздохнула задумчивая Кайндел. – Помимо всего прочего.

– Ну и, кроме того, знаешь о Круге больше, чем все мы вместе взятые. За полгода с лишним ведь вот не дошли руки подробно расспросить тебя. Роннан велел мне дать тебе кое-какую последнюю информацию о Круге и поручил выяснить, где теперь могут располагаться их убежища. Где, собственно,

их можно найти.

– Да? – Девушка смотрела в боковое окно машины, будто пыталась понять, куда они едут.

– Я сейчас везу тебя в нашу штаб-квартиру на канал Грибоедова, там тебе представят всю собранную нашими ребятами информацию. А ты должна будешь ткнуть пальцем туда, где, по твоему мнению, могут находиться базы адептов Круга в Питере и Ленобласти. Или те, которые помнишь. Чтобы нашим ребятам было с чего начинать поиски.

Мимо пронеслись дома, изредка люди, которые смотрели на мчащуюся машину с такой опаской, что она чувствовалась даже вот так, на большой скорости. Как всегда, на поворотах Эйв сильно притормаживал и первые несколько метров ехал совсем медленно, чтобы успеть убедиться – дорога дальше не разрыта, – поэтому на этом этапе от его машины на всякий случай разбегались. Ну мало ли, вдруг это маг, который ищет, на ком бы сорвать свое раздражение или кого бы ограбить.

Но обыватели Кайндел мало интересовали. Она настолько привыкла к виду разбегающихся людей, что уже даже сочувствия не испытывала – привычное слишком слабо трогает. Она думала об Алом Круге, который еще год назад был ее семьей (за неимением иной), а теперь – злейшим врагом.

Правда, нежных чувств к Ночи, координатору Алого Круга, Королеве чаш, она не испытывала никогда. Многие из ее Семьи были Кайндел приятны, одного из них она страстно

любила, с Ночью же еще в самом начале их общения отношения никак не складывались. Позднее девушка все убеждала себя, что ее сугубо личное отношение к главе Семьи – дело десятое, если не двадцатое. Только взаимовыручка и тесное сотрудничество друг с другом, искреннее желание помочь и беспокойство каждого о каждом (что по-настоящему свойственно всегда лишь семье, кровной или созданной на основе уз побратимства) могли помочь выжить. Поэтому свое мнение она оставляла при себе. Может, зря?

Самый трудный первый год она пережила вместе со всеми ними. Многое пришлось пережить, не раз ей спасали жизнь, и она спасала тоже, и последнюю буханку черствого хлеба делили на всех, разнообразя рацион одной-двумя банками консервов, здорово рискуя все вместе, потому что консервы были просроченные. В этой ситуации само собой получается если не полюбить, то, по крайней мере, сильно привязаться к человеку. Ночь была для нее тем, кто помог выжить своим названным братьям-сестрам и их близким (и ей в их числе). До сих пор трудно было воспринимать ее как человека, приговорившего ее к смерти.

Поэтому Кайндел вообще старалась не вспоминать и не задумываться. Но иногда получалось само.

– Что скажешь-то? – полюбопытствовал Шреддер, на миг отрывая взгляд от дороги и оглядываясь на спутницу.

– Не могу обещать, что с ходу смогу рассказать что-нибудь дельное, – отозвалась она. – Недостаточно информации.

– Ну, родная, ты еще даже и не видела эту информацию, а уже говоришь, что недостаточно?

– Могу предположить. Видимо, сводка последних нападений на крестьян и транспорты с продовольствием, те случаи, когда участие Круга показалось ребятам очевидным, да? Что еще?

– Насчет сводок угадала, молодец.

– Я никогда не гадаю. Помню, Один упоминал, что ведет сводку областей энергетической напряженности искусственного происхождения в городе и области. Эту схему мне покажут?

– Покажут. Только – предупреждаю сразу, наших собственных точек там обозначено не будет.

– Если они банально изъяты, то я и так смогу определить, где они были. А если в угоду желанию скрыть их местонахождение будет подкорректирована и общая структура, то можете не показывать. Все равно бесполезно.

– Какая ты требовательная...

– Я просто отдаю себе отчет в том, какая информация мне нужна, чтобы сделать вывод. Но, скорее всего, мне вряд ли представят достаточно подробную карту областей энергетической напряженности, чтобы я могла по ней сделать однозначный вывод. Потому что такую мне надо самостоятельно составлять... Эй, осторожнее, там же все перекопано!

– Откуда ты знаешь?

– От Офицера. Он на Вознесенском между Садовой и на-

бережной Фонтанки угробил свою Вольву. В яме.

– Твою мать! – выругался Эйв и лихо развернулся на пустой дороге с плохим, сильно пострадавшим от дождей и тяжелых колес асфальтом. – Ты б раньше сказала.

– Ты не спрашивал.

– Ну ничего. Скоро будем на канале Грибоедова. Ты ведь еще не видела, как отремонтировали штаб-квартиру, да? К счастью, в тот раз наши противники не стали тратить время на поджог и прочие неприятные излишества... Там все бумаги и посмотришь.

– Эйв, ну неужели Роннана некому больше это поручить, кроме меня?

– А Роннан, как разумный распорядитель, использует все возможности. Ты должна понимать, что чем больше вариантов скомпилируешь, тем проще будет отыскать неотысканное.

– Или наоборот, запутаешься окончательно. Допустили бы меня до полной исчерпывающей информации, я смогла бы давать исчерпывающие прогнозы.

– Потерпи, – примирительно проговорил Шреддер. – Еще немного времени пройдет, Один убедится, что ты наша, и все у тебя будет. И информация, и все блага высокого положения.

– Не надо мне никакого высокого положения, – пробормотала девушка. – Нас и так неплохо кормят.

Она лениво поглядывала по сторонам. Здесь, в центре го-

рода, людей становилось больше, и даже вывески кое-где начинали поблескивать неистребимым галогеном. И даже реклама кое-где ярким цветастым пятном разукрашивала неопределенно-серую, покрытую пятнами и грязью стену: «Самая крепкая и надежная одежда из натуральных тканей, местный материал, низкие цены», «Обувь из телячьей и свиной кожи; сапоги, ботинки, туфли. Незамедлительное исполнение заказов», «Еловые, сосновые, березовые дрова с доставкой в пределах города. Цена разумная по договоренности»...

В голову пришло, что здесь, в ее родной стране, люди так или иначе найдут путь в жизни. От оэсэновцев, воевавших в Европе, она слышала рассказы о тамошнем состоянии общества: о людях, умирающих от голода, потому что продукты в супермаркеты регулярно не завозили, о всеобщей растерянности перед лицом такой катастрофической проблемы, как перебои с электричеством или отсутствие в продаже стирального порошка. Мало кому из французов или немцев с первого раза приходило в голову, что можно постирать руками, пользуясь обычным мылом или – за неимением мыла – в печной золе, а суп сварить на гриле, на углях.

– А в Америке, наверное, уже половина народа другую половину перестреляла, – произнесла она.

Эйв покосился настороженно.

– Ты о чем?

– О том, что по степени приспособляемости наш народ

давно оставил позади все остальные народы. Наши ведь даже в отсутствие продуктов в магазине тут же вспомнили о садовых участках, а у кого их нет – прихватизировали, как промышленность в девяностых годах. И даже поверить нельзя, что можно с шести или даже десяти соток целый год кормить семью. Но ведь как-то умудряются.

– Ну не только с шести соток... Но да, умудряются. А к чему ты это?

– М-м... К тому, что и мы с тобой, наверное, сумели бы выкрутиться на шести сотках.

– Несомненно. – Он снова покосился на нее – на этот раз игриво. – Выкрутились бы, мы ж тоже русские люди. А что – хочешь попробовать?

– Не-а. Я предпочитаю выкручиваться, имея возможность питаться от продовольственных запасов ОСН.

– Тоже верно, – рассмеялся мужчина. – Между прочим, Организация еще и не трогала своих запасов. Если не считать запаса сахара и соли. Один в самом начале всей этой неразберихи наложил лапу на часть продовольственного гос-НЗ. Одной тушенки больше миллиона банок. Ну мясные и рыбные консервы мы все-таки подьедаем, пока не истек срок годности. А все остальное, что подольше хранится – ну там замороженные продукты, ну и все такое, – еще полежит.

– Ишь, как устроился, – уважительно протянула Кайндел. – Это он разумно...

– Конечно. Без еды не повоюешь за государственность и

законность... Подъезжаем.

Их автомобиль на подъезде к штаб-квартире ООН и жилым домам был остановлен заклинанием. Из-под козырька ближайшего подъезда вынырнул дежуривший там боевик, вооруженный до зубов, заглянул за предусмотрительно опущенное стекло с водительской стороны, коротко приветствовал старшего офицера ООН и дал отмашку снять чары.

– Предусмотрительно, – похвалила девушка. Она с любопытством оглядывалась вокруг, потому что с момента драки за штаб-квартиру Организации, когда заклятиями разворотили все двери и окна, испортили стены и крыши, ей не приходилось здесь бывать.

Вокруг все было почти так же, как и раньше, до атаки Круга. Аккуратно выметенный, кое-где подновленный асфальт, железные двери, свежая покраска стен... Только вот часть стеклопакетов, которые стояли прежде и которые вышибло магией, заменили на обычные рамы, еще щеголяющие свежим деревом и лакировкой. Перед автомобилем Эйва распахнулись железные ворота, ведущие в подземный паркинг (Кайндел и тогда еще изумлялась, как умудрились устроить подземную парковку под старыми зданиями, да еще и вывести въезд на набережную канала; оставалось лишь списывать все на магию и изумляться российской изворотливости).

– Вылезай. Если хочешь, можем попросить принести кофе или чай.

– Можно и чай. Куда мне идти?

– Пока иди в главный вход, там тебя примут и проводят. Они уже в курсе.

Через несколько минут девушка уже сидела в удобном кресле, в светлом помещении, которое вполне сошло бы за офисное, если б не микроскопические размеры, и ждала свой чай. В этой светлой и весьма уютной камерке с большим окном поместился только компьютерный стол и узкое плюшевое кресло, на подлокотнике которого восседала девица, работающая за компьютером. Она объяснила нежданной гостье, что кресло приволокли из комнаты, где сейчас идет побелка потолков, деть штуку мебели больше некуда, приходится терпеть.

Все это она излагала Кайндел, печатая что-то с пулеметной скоростью, поглядывая то в кипу бумаг перед носом, то на часы и еще успевая объяснять заглядывающим в комнатную люльку людям, кого где искать.

Потом пришел Шреддер, прогнал девицу (та нисколько не обиделась, прощепетала, что пойдет наконец пообедает, аккуратно прикрыла за собой дверь) и вручил спутнице большую кожаную папку.

– Я могу тебя оставить, а могу и здесь посидеть, пояснить, что к чему. Если сам соображу.

– Ты можешь здесь посидеть, если найдешь где, – ответила она, заглядывая в папку.

– Без проблем. – Он уселся прямо на пол и привалился спиной к двери. – Спрашивай, если что.

Девушка рассматривала большую, отпечатанную на длинном листе явно не стандартного формата, сводку нападений на крестьянские хозяйства и транспорты с продуктами за последние три месяца.

– Пока все понятно... Единственное, что я хотела спросить – из Выборга есть что-нибудь?

– В каком смысле?

– Ну... Новости из Выборга... От дружины Владимира.

– А при чем тут дружина Владимира?

– Ну вот смотри – часть нападений была совершена в непосредственной близости от Выборга. Дружина с Кругом на ножах. Они ничего об адептах Круга не сообщали?

– Правильно рассуждаешь, – похвалил Эйв. – Но с Владимиром и его ребятами Роннан что-то решает отдельно. Мне он не сообщал.

– Ясно, что ничего неясно. – Девушка вынула второй листок, просмотрела и подсунула под низ пачки. – Каких результатов от меня ждут, если я на важные вопросы не могу получить ответ?.. На самом деле вот этого всего не нужно... Нет, я просмотрю, может, у меня какие-нибудь идеи появятся. Но можно сделать намного проще. Я надиктую вам имена активных участников Круга – тех, которые там еще с давних времен, уже лет восемь. Вы пробьете по базе данных их прежние адреса и прошерстите окрестности. Ты пойми, люди всегда идут по пути наименьшего сопротивления. Они, скорее всего, будут устраивать свои убежища там, где хоть

кому-то из них все знакомо, все известно. Ну и там, где есть магическая энергия. Информация обо всем этом у вас есть либо же вам доступна... Не говорю уж о том, что вы могли бы обратиться к техномагам. Которые вам всегда продадут информацию, которая у них есть.

– Ты думаешь, мы бы сами не сообразили? – лениво усмехнулся Шреддер. – Первым делом именно к ним и обратились.

– Ну и?

– А ничего. Нам сказали, что конкретно эту информацию продавать они нам не будут.

Рука Кайндел с зажатым в ней листочком застыла на весу. Мгновение девушка молча созерцала лицо молодого человека.

– Что – серьезно?

– Стал бы я шутить.

Она прикусила нижнюю губу.

– На твоём месте я куда больше заинтересовалась бы вот этим фактом. Ты понимаешь, насколько подобное поведение техномагам несвойственно?

– По твоим рассказам да. Вполне. Можно лишь подозревать, что им по каким-то причинам невыгодно... Ну чтоб мы узнали, где прячутся люди Ночи.

– Вот это-то и должно насторожить, – пробормотала она, укладывая в низ пачки еще один листок. – Мда... Озадачил ты меня. Забавно... Это надо обдумать.

– Обдумывай. Считаешь, они на Круг поставили?

– Существовал бы тотализатор, можно было бы предположить, что поставили большие деньги, – пошутила она. – Возможно. Дело просто в том, что им выгодно, как это можно выразиться, здоровая конкуренция между заказчиками. Может быть, Круг заплатил техномагам за неразглашение определенного рода информации... Все возможно. Думать надо.

– Думай-думамай...

– И здорово было бы, если б мне дали информацию по состоянию дел в городе в целом. Было бы проще размышлять над наилучшим результатом.

– Детка, я б с удовольствием. Но не от меня зависит. Даже то, что я знаю, не могу сказать. Мне Испытатель голову оторвет. Легким движением руки...

Просмотрев все листки в пачке, Кайндел вытащила большую карту и развернула ее. Карта была напечатана на тонкой, хоть и непрозрачной бумаге, и, чтоб разместить эту «простыню» в камерке, пришлось набросить ее, словно покрывало, на компьютер и кресло. Чтоб удобнее было смотреть, девушка встала на подлокотник и вытянула шею.

Карта города и области была испещрена яркими разноцветными пятнами и разводами. Пустив в ход воображение, можно было угадать определенную закономерность в их расположении. Это была карта областей магической напряженности, которые сменялись пространством, практически свободным от магии или же частично свободным, где средний

чародей всегда мог пополнить запас сил, но на серьезное колдовство не хватило бы. В точках наивысшей магической напряженности любой чародей мог добыть столько энергии, сколько, образно говоря, смог бы «унести».

И именно на них следовало теперь обратить самое большое внимание.

Эйв мог угадать, о чем она думает, потому что, хоть и не обладал большими магическими способностями, теорию знал. Поэтому, поднявшись с пола и разглядывая карту вместе с нею, негромко полюбопытствовал:

– А искусственно создавать эти... области повышенной энергетической напряженности – можно?

– На самом деле никто этого доподлинно не знает, – ответила Кайндел. – Надо проверять, ставить эксперименты, искать способы... Помнишь, Ночь пыталась строить магический источник, модулируя напряженность естественных областей магической напряженности? Организация еще следила за ее усилиями.

– Ага, и мешала.

– Довольно вяло мешала, надо сказать. Но в результате все равно ничего не получилось. Кажется, Ночь рассчитывала создать такой сильный источник магической энергии, чтоб смочь и порталы ставить. А в результате получила довольно неустойчивую заклинательную систему, которая смогла дать ей большое количество энергии одновременно, столько, сколько хватило на обработку большого количества лю-

дей сразу, на чем благополучно и разбалансировалась. Помнишь?

– Отлично помню. Ты ж ее и разбалансировала.

– Потому что такая была сама по себе. Думаешь, нормальную систему я б смогла уничтожить, лишь выдернув пару проводков и сломав пирамидку?.. С чего нужно начинать построение искусственной области магической активности, на чем закреплять, как использовать – все это еще предстоит узнать... Мне можно рисовать прямо на карте?

– Нельзя. Вот листочек, пиши адреса, если чего-нибудь надумала.

– Надумала. Не ручаюсь, но кое-что пришло в голову. Можно и проверить.

– Проверят. Пиши, не стесняйся.

– Напишу. Только вот на чем? – и жестом показала на крохотный компьютерный стол, где и так-то могла разместиться разве что средних размеров клавиатура и пара колонок, а теперь еще полностью все заняла собой карта города и области.

Шреддер пожал плечами, подал ей кожаную папку, повернулся спиной и слегка скруглил плечи.

– Ладно, давай... Пиши. Только нашим не рассказывай, ладно?

Улыбаясь, она принялась исписывать листок, беззастенчиво опираясь на его спину.

– Обязательно всем расскажу. Надо же и курсантам иногда посмеяться. Не каждый же куратор по выходным столиком

подрабатывает.

Эйв что-то неразборчиво пробормотал в ответ.

– Только передай им, пожалуйста, чтоб были поосторожнее, – подсказала Кайндел, заканчивая перечень.

– Слушай, не полные ж дубы у нас работают. И сами сообразят. Все? Слезай с меня.

– Это ты папке?

– И папке, и тебе. Что ты на меня опираешься?

– Тебе жалко?

Он быстро развернулся и аккуратно снял ее с кресла.

– Не жалко, но обидно. Отлично ж понимаю, что возможности остаться наедине у нас долго может не случиться.

– Никогда не тискалась с мужчиной на кресле. Хочешь предложить пополнить багаж своего опыта?

– Был бы не прочь, но, откровенно говоря, времени у нас не то чтобы много. К сожалению.

– Тогда идем. – Она развела руками. – Что ж поделаешь... Клятвенно заверяю тебя, что воспользуюсь первой же возможностью...

В комнатку заглянула хозяйка каморки и компьютера, и Кайндел со Шреддером принялись торопливо свертывать карту. И, хотя сунувшись, девица сразу же испуганно отдернула голову и захлопнула дверь (в заведении, где трудилось столько бывших военных, фээсбэшников и прочих, хорошо знакомых с понятием «секретности» людей, никто не рискнул бы совать нос туда, куда не велено), продолжать любез-

ничать мужчина и его девушка уже не рискнули бы. Они быстро свернули документы и выбрались из чужой каморки, прихватив с собой и недопитый чай.

– Спускайся вниз, – велел он, закрывая кожаную папку на кнопки. – Я отнесу все это, и поедем.

– И передай им... Тем, кто будет заниматься поисками. – Она помялась немного. – Разумнее всего захватить в плен кого-нибудь из людей Ночи и уже от него получать информацию. Главное, правильно угадать того, кого есть смысл допрашивать.

– И ты можешь подсказать такого?

– Могу попытаться.

– Ладно. – Эйв посмотрел на нее со сложным выражением лица, кивнул. – Думаю, им эта идея и сама уже пришла в голову. Дело за списком.

В машине было тепло. Гараж, ярко освещенный лампами дневного света, казался идеально чистым. Под огромным джипом со звездой «Мерседеса» на капоте возился молодой парнишка в грязной куртке. Чтоб поприветствовать проходившую мимо Кайндел, он выполз из-под днища и осведомился, не нужно ли посмотреть и ее машину тоже. По осунувшемуся лицу и голодным глазам безошибочно можно было сказать, что на работу в ООН он попал совсем недавно, еще не наелся досыта и панически боится вылететь из обслуги. И поэтому предпочитает перестараться, чем недостараться.

По крайней мере, здесь он мог рассчитывать на сытную еду и уютное жилье.

Она кивком поблагодарила автомеханика, сделала успокаивающий жест. А в машине сразу откинулась на спинку сиденья, прикрыла глаза. Перед внутренним взором опять развернулась цветастая карта областей магической напряженности. Ничего из нее не было изъято, разве что оэсэновские базы не отмечены, но надобность в них вряд ли была. Вспоминая расположение пятен, девушка смутно ощущала близость какой-то очень важной мысли. Она чувствовала, что обладает какой-то информацией, указывающей на существование некоего очень существенного обстоятельства. Это обстоятельство могло сыграть огромную роль в преображении мира, и его следовало обязательно «поймать».

Но информация эта была настолько обрывочна, что даже ее привычное к анализу сознание шло к разгадке ошупью. Кайндел чувствовала, насколько неотложен поиск. Поэтому, расслабившись и попытавшись очистить разум от лишнего, она вся ушла в состояние, близкое к медитации. И даже когда вернулся Шреддер и машина, выбравшись на набережную, помчалась по улицам города на север, в салоне по-прежнему царила тишина.

Из-под полуопущенных век отстраненно наблюдая за катящимся мимо пейзажем, девушка то вовсе не думала ни о чем, то вяло размышляла об ужине и занятиях по магии. Мысль все не давалась в руки, но курсантка ОСН по опыту

знала, что ее нельзя торопить, и спокойно, расслабившись, ждала. А вокруг уже мелькали загородные, когда деревенские, а когда снова городские строения, и ясно было, что, несмотря на скорость и терпимое состояние асфальта, к ночи им уже никак не успеть в Карелию. Словно прочтя ее мысли, Эйв вымолвил:

– Заночуем в Березово, не волнуйся.

И снова замолчал, угадав, должно быть, что она всерьез занята своими мыслями.

Время без спешки тянулось к вечеру. Разогнав ненадолго, но плотно скучковавшиеся облака, ветер открыл взгляду чистое небо и солнце, постепенно наливающееся оттенками полированной бронзы. Присмотревшись к пейзажу за окнами, Кайндел вдруг сообразила, что они, судя по всему, уже миновали Отрадное и едут очень хорошо.

– Где мы сейчас? – уточнила она.

– Вот-вот проедем Приозерск. Мы его мигом проскочим.

Вон, видишь, указатель.

– В Березово будем до темноты?

– На это можно надеяться, но гарантировать ничего нельзя. По дороге могут случиться всякие неожиданности, знаешь сама. Но, по крайней мере, приедем не поздней ночью.

Двадцать минут девушка молчала, будто в рот воды набрала, а потом вдруг дернулась, словно ее укололи иглой, вцепилась в ручку двери.

– Останови!

Шреддер резко ударил по тормозам. В самый последний момент он отвернул к обочине и, переключив рычаг коробки передач, чтоб можно было в один момент тронуться с места, отрывисто спросил:

– Что случилось?

Она перегнулась через спинку своего сиденья и, что-то пристально разглядывая там, позади, молчала. Потом отстегнула ремень безопасности, открыла дверь.

– Я схожу, посмотрю. Извини...

– Оружие возьми!

– Не надо.

И вылезла, застегивая куртку. Машинально ощупала кобуру АПС, но вспомнила, что не перезаряжала, что в обойме то ли две, то ли три пули, мысленно обозвала себя дурой, но возвращаться не стала. Рысью пересекла дорогу с плохими, в рытвинах и увалах обочинами, нырнула в кювет и бодро взбежала на пригорок, густо поросший кустарником. Дальше пошел редкий лесок, рытвины, ямы, валуны и валежник, оцетинившийся ветками, будто колючая проволока шипами. Кое-где, осевшие и темные, лежали остатки слежавшегося в наст снега.

Уже через сотню шагов курсантка поняла, что не ошиблась. Она давно привыкла доверяться своим ощущениям и теперь в который раз убеждалась, что именно так и надо поступать. Под одним из деревьев на пригорке, откуда вниз к дороге открывался скудно заросший спуск, почти прогали-

на, сидела маленькая рыжеволосая девушка в белом платье. Кайндел ступала аккуратно, стараясь не потревожить ни веточки, ни камушка, да к тому же поднимающийся ветер помогал ей, глуша звуки шагов шелестом ветвей. Поэтому, когда она подошла наконец и встала в десятке шагов, разглядывая странную путешественницу в странном для этого времени года одеянии, та сидела по-прежнему неподвижно, закрыв глаза и прижавшись затылком к стволу.

– Млава! – позвала курсантка.

Рыжеволосая малышка подскочила, будто ее кто толкнул снизу, и бросилась прочь. Длинные широкие рукава платья взметнулись наподобие крыльев, и на какое-то мгновение Кайндел показалось даже, что странница сейчас взлетит в воздух. При нынешнем состоянии мира, меняющемся едва ли не каждый день, от других можно было ожидать любого чуда.

– Млава! – закричала девушка и бросилась вдогонку.

Бежать было трудно – почва становилась все более каменистой, земля сменялась скалами, да еще пеньки, да еще кочки и торчащие корни. Один раз курсантка споткнулась, едва не пропахала носом мох и с того момента стала еще пристальнее смотреть под ноги. Млава неслась так стремительно и легко, будто плыла по воздуху, и, припомнив между делом ее прозвище Легконогая, Кайндел прибавила ходу. Бежали они долго, девушке из ОСН стоило бы большого труда не потерять из виду преследуемую знакомицу, если б не белизна

ее платья и рыжее пламя распущенных волос.

– Млава, это я! Кайндел! Я, Аэда!..

Рыжеволосая вдруг остановилась резко, рывком и отпрыгнула с дороги, пошла полукругом, будто испуганная птица, уводящая врага от своего гнезда.

– Прочь! Оставь меня!

– Это же я, Кайндел...

– Не верю...

– Это же я! – Но тут заметила безжизненный взгляд собеседницы, сообразила, как у нее обстояли дела со здоровьем, и все поняла. Иногда занятия магией «дарили» человеческому телу еще и такую вот неприятную неожиданность. Оставалось лишь удивиться тому, как стремительно полностью слепая девушка умудрялась бежать по лесу, ни на что не натываясь. – Послушай...

– Не верю... – и выставила руку, на пальцах которой неудержимо зрело заклинание. Серьезное.

– Ну как тебе доказать?

– Сколько человек присутствовали на Белом Холме на тризне Айвела?

– Шестнадцать.

– Сколько правильных ответов дал Волк, когда Ночь спрашивала его по теории магии?

– Семь.

– Сколько дней мы ждали возрождения Ночи?

Кайндел развела руками, хотя собеседница не могла ви-

дочь ее жеста.

– Не знаю.

– Ну да, правильно, – вспомнила Млава. – Тебя же тогда уже не было с нами. Да...

И обмякла, упустила в мокрую бурую траву потерявшее силу заклинание. Ее сразу захотелось обнять, прижать к себе, утешить. Ярко-рыжие кудри обвисли, и в платье сразу стало холодно, она обхватила себя руками, замерла. Решившись, курсантка обняла ее.

– Что ты здесь делаешь?

– Я убежала... Я...

– Давай, я помогу тебе.

– Нет! Не надо, – и вырвалась.

– Но почему?

Они стояли друг рядом с другом в маленьком углублении, обставленном валунами. Здесь копился снег, сюда стекала вода, когда все немножко оттаивало, и из-за формы выемки, куда не проникал ветер, было немного теплее. Потому и старый мох напитался водой так, что перестал быть колким и ломким, и опавшая листва, перемешанная с веточками, не хрустела. От камней веяло древним сумраком, и Кайндел вдруг пришло в голову, что закат на носу и слепой путешественнице светит вполне реальная возможность остаться ночевать посреди схваченного ночным морозцем леса все в том же тонком белом платье.

– Тебе некуда идти? – предположила она. Млава помотала

головой. – Может, подвезти тебя? Нет? Ты же замерзнешь здесь ночью!

Рыжеволосая взглянула на собеседницу с легкой, почти призрачной улыбкой.

– А магия на что?

– Ты продолжаешь ею так расточительно пользоваться? Смотри, чем это для тебя закончилось.

– Зрение я уже потеряла, больше терять нечего.

– Неправда. Магия тебе еще много что может подпортить.

– Но не портит же.

Несколько мгновений они молчали.

– Так куда ты идешь-то, Млава?

– К Ладогe.

– А потом?

– А потом мне надо на Валаам.

– Куда? – изумилась Кайндел.

Вместо ответа рыжеволосая запустила руку куда-то под одежду и вынула плоский серый обломок камня, грязный, который ничем бы не отличался от других таких же камней, рассыпанных вокруг временем и стихиями, если бы не железное колечко в торце. Маленькое, покрытое осколками ржавчины и все-таки массивное колечко, в которое можно было продеть шнурок или цепочку.

– Я отвезу это в монастырь. Там его не найдут...

Кайндел уже узнала предмет, уютно лежавший в ладони давней знакомицы, и в первый момент испугалась. А потом

изумилась. Меньше всего она ожидала увидеть его здесь, в лесу неподалеку от Приозерска, у слепой девушки, направляющейся в Валаам-ский монастырь.

– Откуда это у тебя?

– Я забрала. У Ночи.

– Забрала?

– И теперь его надо спрятать.

Курсантка осторожно коснулась камня рукой и ничего не почувствовала. Но в этом не было ничего удивительного – артефакт дремал.

– Монахи его не возьмут, – сказала она. – Можешь даже и не пытаться.

– Но его надо спрятать! Обязательно!

– Можно просто закопать. Присыпанный землей, он будет приглушен. И магическому зрению не ответит. Если общий магический фон будет достаточно силен, то другими заклинаниями его тоже не обнаружат, разве что, конечно, будут знать, где смотреть... – Кайндел пристально смотрела на Млаву. – Послушай, тебя ведь будут искать. Ночь тебя из-под земли достанет.

– Не будут искать. Думаешь, кто-нибудь подумает на меня – слепую и беспомощную?

Курсантка развела руками.

– Ну, должно быть, ты права. Семья не знает о том, что магический взор тебе вполне заменяет физиологический?

Ненадолго взгляд Млавы стал вполне осмысленным и –

казалось – даже осязаемым. Потянуло магией – несложно было догадаться, что она пустила в ход чары магического зренья.

– А ты знаешь?

– Догадываюсь. Так что они?

– Они – нет.

– Так ты забрала камень у Ночи и решила отвезти его на Валаам? Куда лучше, поверь, спрятать его здесь. И найти для себя убежище получше.

– Я все равно отправлюсь на Валаам.

Кайндел немного помолчала.

– Хочешь, я возьму его? Сама понимаешь, ни малейшего желания возвращать похищенное Ночи у меня не возникнет никогда.

Млава долго стояла, отвернувшись от бывшей спутницы. С ней, как с любой незрячей, трудно, непривычно было иметь дело – ее взгляд ничего не говорил, и читать эмоции по ее лицу было практически невозможно. Поэтому и предвидеть положительный или отрицательный ответ – тоже.

– Ладно, – сказала малышка наконец. – Только поклянись, что твоей Организации ничего не станет известно о нем, по крайней мере, пока этого можно будет избежать. Пока будет шанс, что удастся обойтись без этого, и Ночь не найдет камень и не сможет как-то иначе вернуть его себе.

Произнесено было весьма сумбурно, чувствовалось, что Млава хочет предусмотреть все возможности. Но главное-то

было в духе договора, а не в букве, поэтому, поколебавшись, курсантка все-таки кивнула.

– Клянусь.

– Я верю тебе. Не знаю уж, почему именно тебе... Но верю.

– Я не стану обманывать.

Рыжеволосая девушка сунула собеседнице камень, будто ничего не значащий булыжник. В лесу быстро сгущался вечерний, предзакатный сумрак, и, хотя все вокруг еще было прекрасно видно, лицо незрячей казалось чрезмерно бледным, словно маска из папье-маше, а волосы будто потемнели и не горели уже прежней веселой рыжиной. Она, будто промокшая под дождем птица, стояла перед Кайндел, уронив тонкие руки и широкие, похожие на крылья рукава.

– Давай довезу тебя на машине до Кузнечного, до лодочной станции – может, там найдется человек, который согласится перевезти тебя на Валаам?

– Не надо. Я сама.

– Уверена?

– Уверена. Оставь меня, пожалуйста.

Отвернулась – и ушла.

А Кайндел осталась стоять, держа в руке булыжник с кольцом. Опустила глаза, рассматривая, потерла пальцем грань – дотоле ей не приходилось держать эту вещицу в руках. А потом, зажав артефакт в кулаке, выбралась из впадины и зашагала прочь от шоссе. Даже догоняя Млаву, она хорошо

запомнила направление и сейчас мигом сориентировалась. В паре десятков шагов от того места, где они общались с беглянкой, начинался склон лесистого холма, именно туда и направилась девушка, почувствовав поблизости серьезную концентрацию магической силы.

Огляделась, убеждаясь, что рядом никого, и одновременно запоминая место, присела у корней большой сосны, ножом аккуратно отогнула пласт дерна. Рыться вглубь было бесполезно – скалу прикрывал лишь тонкий пласт мха и перегноя, смешанного с камнями, а уж у корней дело обстояло совсем худо. Почти все земляное пространство было заполнено корнями. Однако вглубь Кайндел и не требовалось закапываться. Она завернула камень в платок и запихнула под корень, после чего присыпала землицей и аккуратно вернула на место пласт дерна.

И поднялась, пытаясь сообразить, найдет она это место или нет. Делать затес на коре девушка не стала бы ни в коем случае, хотя этот вариант напрашивался. Оставлять магическую метку не имело смысла, ее «смыло» бы фоном. Оставалась лишь визуальная память. Поколебавшись, Кайндел вытянула из-за пояса нижнюю рубашку, поковыряла шов и не без труда добыла нитку. Еще раз огляделась, запоминая, старательно обмотала нитку вокруг обломанной веточки.

И побрела в сторону шоссе.

Когда она нашла машину Эйва, горизонт уже рдел всюю, и было ясно – до Березово удастся добраться лишь после за-

ката.

– Ну что? – спросил терпеливо ждавший ее Шреддер. – Догнала?

– Нет, – ответила Кайндел.

Лгать ей было проще, чем остальным, потому что она знала, что именно в поведении и тоне обличает лгуна.

Ей так и не удалось заснуть этой ночью, хотя в Березово устроили их очень удобно – в трех частных квартирах, обставленных хоть и скромно, но удобно, где ей и пушистой Лети отвели целую большую комнату с роскошной двуспальной постелью и полным набором постельных принадлежностей. Курсанты-мужчины относились к двум единственным женщинам в своей группе с удивительной чуткостью – но только в быту. Никак не в схватке.

Здесь, в Березово, по ночам было очень тихо. Все жители города имели участки земли, после трудового дня на гравийных карьерах под Кузнечным до ночи вкалывали на огородах, а после этого поголовно все, даже маги, валились спать, усталые до полусмерти. Здесь каждый знал каждого, двух не совсем нормальных чародеев, взявшихся было буянить и рэкетирничать, забили вилами, после чего остальные притихли, предпочитая вести себя хорошо и не вступать в конфликт с «обществом». «Если бы везде было так», – подумала Кайндел.

Но даже посторонние мысли не могли отвлечь ее от главного. Девушка аккуратно приподнялась на кровати, пытаясь

не потревожить чутко спавшую Лети, спустила ноги на пол и замерла, стиснув виски. Даже холод в комнате не беспокоил ее.

Конечно, магическую печать – древний артефакт, созданный еще во времена древних кельтов и зарождения Стран Магриба – она узнала сразу. Тогда, когда ее только извлекли из земли, она рассматривала камень с благоговением истинного ценителя: ведь этот артефакт больше десяти тысяч лет назад держал в руках его создатель, один из величайших магов своего времени. Лишь спустя некоторое время она узнала, что печать может служить не только для того, чтоб запирать магию (чем она, собственно, и занималась все эти тысячелетия), но и для чего-то еще.

И это «что-то еще» должно быть весьма мощным. Не зря же артефакт по силе вполне годился для того, чтобы влиять на магическое поле целого мира.

И если уж Ночь нашла способ воспользоваться печатью в своих целях, то вряд ли это сулит ООН хоть что-нибудь хорошее. А может быть, она продумала лишь часть последствий, и результат вообще будет катастрофичным. Неумело пользуясь столь мощным артефактом, можно, почти не заметив того, разнести мир в клочья.

И тогда понятно, почему Млава сделала ноги, прихватив с собой вещицу древнего мага – в Круге все еще оставалось немало здравомыслящих людей. И Кайндел, взявшая на себя заботу о камне, возможно, вляпалась в серьезную непри-

ятность.

«Ты дура, – тут же обругала она себя. – Какая неприятность может быть хуже того, что уже было»?

Девушка вдруг разом успокоилась. Потому что осознала – ее пугает отнюдь не перспектива оказаться в поле зрения разгневанной Ночи, а ответственность. Понимание, что одна ее ошибка может привести к серьезной проблеме, а может, и катастрофе, стало для нее крайне неприятным сюрпризом. Появилась малодушная мысль: не переложить ли эту ответственность на кого-нибудь? Но на кого?

По всему получалось, что не на кого. Разве что совета можно было бы спросить у кого-нибудь из старых друзей вроде Пепла. Но до него еще надо добраться. А пока – молчать, молчать и снова молчать. Главам ООН неоткуда узнать об артефакте и ее роли в его исчезновении, главам Круга – тоже. И ладно...

Она так и проворочалась до утра, когда в их комнату заглянул Шреддер и весело пообещал завтрак, если они встанут прямо сейчас. Кайндел без особого удовольствия поковырялась в блинчиках, испеченных гостеприимной хозяйкой одной из квартир, и с готовностью забралась в салон автомобиля, рассчитывая хотя бы на ходу немного поспать. Рядом с ней устроилась уютная, пушистая Лети и, как только автомобиль загудел, негромко спросила:

– Что-то серьезное случилось? Ты полночи глаз не сомкнула, кажется...

– Да так...

– Я могу чем-нибудь помочь?

– Ой, вряд ли...

Иномирянка почувствовала, что большего не добьется, – она вообще была очень чутким существом – и замолчала, свернувшись клубочком на сиденье, только глаза поблескивали в густом пухе, еще не начавшем редеть к лету. Разместились иначе, чем накануне: в легковой автомобиль на этот раз сели четверо – обе девушки, Шреддер и Илья, с удобством разместившийся на переднем пассажирском. Потом обернулся, удобно положив подбородок на подголовник, и критически осмотрел Лети от ушей до пяток.

– Детка, ты все пушистеешь и пушистеешь. Тебя не пора вычесывать на носки?

– Вот потеплеет, и будет пора, – простодушно ответила иномирянка.

– Хватит ее подкалывать, – раздраженно вмешалась Кайндел. – А если тебе так нужны носки, то начеши себе шерсти из собственной башки.

– Всем молчать! – добродушно гаркнул куратор, поворачивая ключ зажигания. – Илья, почему не пристегнулся? Лети, к тебе тоже относится.

Микроавтобус первым вывернул на шоссе, машина, за рулем которой сидел Эйв, пристроилась сзади. Уже через несколько километров стало понятно, зачем это нужно – крестьяне, работавшие на полях справа и слева от полотна до-

роги, провожали транспорт очень внимательным взглядом. Здесь, вдали от города, сложнее было раздобывать все то, чем деревню должен снабжать город, и поэтому соблазн зачастую оказывался слишком велик. От попытки что-то купить у проезжих до простого грабежа (оружие здесь носили все, от мала до велика) был всего один шаг, и тот маленький.

Тогда, в самом начале всеобщего развала и анархии, обитатели Ленобласти быстренько обзавелись стволами в воинских частях. Тогда как солдаты, так и офицеры сидели на голодных пайках, поскольку снабжение сперва было из рук вон отвратительным, а потом и вовсе прекратилось. Сидеть голодным, имея в руках оружие, выглядело глупо, но сперва откровенно грабить не решались. Да и не все можно отнять, кое-что все равно надо покупать или же как-то еще договариваться.

Именно тогда началась широчайшая торговля оружием. Распоряжались ею офицеры и ответственные лица, которые к тому моменту совсем перестали бояться тюрьмы за растрату. Кого напугает тюрьма послезавтра, если уже завтра есть реальный шанс умереть с голоду? Да и будет ли что-то послезавтра? Большинству правоохранителей тогда уже и дела-то до преступников не было – свои бы шкуры спасти.

Так что арсеналы скоро опустели, а местное население пополнило свои запасы еще и стволами. При желании на черном рынке можно было купить что угодно, от пистолета любой марки до танка, зенитной установки и даже боеголовки

к баллистической ракете. Была б возможность расплатиться за подобный раритет.

– Мне кажется, тут нами заинтересовались, – подсказала Кайндел, глядя в заднее стекло. Шреддер коротко обернулся, посмотрел тоже. Скорость была небольшая, щадящая, потому как асфальт оставлял желать лучшего. Поэтому успели заметить и то, как четверо парней – двое из них с автоматами неразличимой с такого расстояния марки – садились в древний, но, видимо, еще живой УАЗ «козелок», и то, как на нем выруливали на шоссе.

– Догонят? – оживился Илья, вытаскивая свой АПС.

– Несомненно, – с ленцой отозвался Шреддер. – «Козел» по буеракам бегаёт бойчее, чем моя машинка. Однако недолго...

– Что – недолго?

– Недолго бегаёт... Сядь-ка на место! – одернул он курсанта, вознамерившегося было привстать. – Я сам справлюсь. Кайндел, как у нас с магией?

– В порядке, – улыбнулась она и пустила в ход магическую защиту автомобиля. Ее невозможно было сделать постоянно действующей, уже то было хорошо, что удалось заготовку конструкции заклинания сделать достаточно устойчивой, чтобы та терпеливо дожидалась своего времени. Девушка от души гордилась этим достижением, хоть, может быть, большинство ее знакомцев не могли оценить всю трудность задачи и важность подобного шага вперед.

– Ну и отлично, – отозвался Эйв, перехватил руль одной рукой, а другую – с пистолетом – выставил в окно.

– По-моему, мне это было бы намного удобнее, – обиделся Илья, но рвущееся наружу возмущение сдержал – все-таки он имел дело с куратором, то есть непосредственным начальником. – Я б им колеса в два счета прострелил.

– Дело не в колесах. Следи-ка за флангами. – Поерзав в кольцо ремня, он выставил руку с пистолетом подальше в окно и, ориентируясь по боковому зеркалу, выстрелил в капот уазика.

Тот подпрыгнул, будто настоящий козел, и водитель поспешил остановить пострадавшую машину, выскочил из нее, пригибаясь, бросился смотреть, что случилось. Похоже, машина была ему намного дороже, чем вероятность напороться на пулю или заклинение, да и неудивительно – в деревне без машины просто как без ног. Наверное, он уже жалел, что, польстившись на чужое, согласился поучаствовать в грабеже или хотя бы мелком рэжете.

Правда, за обиженного «козелка» оскорбились уже местные жители (которые и сами, должно быть, рассчитывали на добычу). Кое-кто из толкавшихся по сторонам шоссе поудобнее перехватил вилы и лопаты, торопливо двинулся за машиной ОСН да еще дал отмашку тем, кто впереди.

Но здесь Шреддер действовал еще увереннее – он многозначительно повел дулом пистолета, и крестьяне отхлынули. Кое-кто даже на всякий случай нырнул в кювет головой

вниз. Водителю притормозившего было микроавтобуса Эйв сделал знак ехать дальше и сам нажал на газ. Автомобили заскакали по буеракам так бойко, что «козелок», если б не был подбит, наверное, обзавидовался бы. Кайндел, увлеченная этим молчаливым поединком, больно прикусила язык и пригнулась, чтобы не были заметны слезы, мгновенно выступившие на глазах.

– Ну вот и все, – спокойно заметил Шреддер, прикрывая окно. – А ты «по колесам», «по колесам»...

– А если б они не испугались?

– Если бы да кабы, да во рту росли бобы... Испугались же. Значит, не о чем говорить.

– Как думаете, больше на нас не нападут? – тихо спросила куратора Лети.

– Бог его знает, – отозвался тот. – Понадеемся, что нет.

Путешествие по Карелии оказалось сравнительно спокойным. Лишь раз оэсэновцы останавливались потому, что прямо поперек шоссе встала большая, едва живая, совершенно проржавевшая, разболтанная грузовая машина. Но это, к удовольствию Эйва, оказалась не засада, а просто недоразумение – трое помятых, сумрачных мужиков, возившихся с грузовиком, со всех ног кинулись к микроавтобусу, однако отнюдь не с бандитскими целями, а всего лишь надеясь выпросить проволоки или чего-нибудь такого, чем полусорванную деталь можно прикрутить на место.

Получив желаемое, они бодренько присобачили на нуж-

ное место обломок какой-то важной части двигателя, умудрились завести свой живучий гигантский драндулет и дали дорогу. В следующий раз микроавтобус и автомобиль, за рулем которого сидел Эйв, остановились только в небольшом карельском поселке, в Райвио, где, как услышала Кайндел, им предстояло взять некоторые продукты, предназначенные для учебного центра ОСН, на ближайшие несколько дней.

– Мы, конечно, возьмем, – проворчал Роман, ехавший в микроавтобусе. – Только сами-то куда влезем?

– Горо поедет на третьей машине, которая, между прочим, повезет большую часть продуктов. Вам же, обжорам, повезет!

– Мы ценим, – повеселел Маг. – Раз Горо отсадят, то места, конечно, хватит всем!

– Ко мне есть какие-то претензии? – хмуро осведомился четырехрукий джаншуриец. Он до сих пор плохо владел русским языком, но эту фразу выучил и проговаривал почти без акцента. В сочетании с особым выражением лица она производила на окружающих своеобразное впечатление. Поползновения спорить, требовать или что-то выяснять сразу сходили на нет.

Правда, друзья уже привыкли к его манере запугивать и мало обращали внимания на его суровый вид. И коронная фраза на них не действовала.

– Давай-давай, многорукий, – подбодрил Роман, меряя взглядом двух-с-лишним-метровую фигуру соратника. – По-

смотри на себя вдоль и поперек и убедишься – тебя слишком много.

– Как поговаривают у вас – хорошего человека должно быть много, – блеснул Горо, без особого напряжения принимая из рук двух местных крепышей большой ящик с консервами.

– Молодец, так его, – усмехнулась Кайндел.

Ее и Лети, как девушек, к погрузке не привлекали, и она с удовольствием разглядывала городишко, такой маленький, что казалось, его окраины можно без труда рассмотреть из центра, и то, что грузили в машины. Сельское хозяйство в этих краях оказалось на высоте; видимо, хватало и скота, и земли, и зерна. Во второй, потрепанный, лишенный окон микроавтобус грузили коробки, из которых порой соблазнительно высывались хвосты колбас и копченых рыбин. Приятный аромат, пробивавшийся сквозь неплотно надвинутые рогожи, обещал учебному центру Организации богатый рацион.

Неловко перехватывая один из ящичков, его наклонили, и в пыль под ноги грузчикам вывалился клубок тонких сосисок. И прежде чем его успели поднять, мимо сапог Ильи мелькнула серо-черная пушистая молния, и на сосиски пала кошка.

– Твою мать! – воскликнул Тверичанин, отпрыгивая в сторону. – Это ж...

Выглянувший из-за машины Шреддер внимательно уста-

вился на существо, яростно вцепившееся в свою добычу и глодающее его с жадностью умирающего с голода.

– Странная кошка, – проговорил Роман и протянул было руку отобрать сосиски, но под аккомпанемент шипения отдернул руку. – Ё-моё!

– Это не кошка, – сказал Эйв, подходя чуть поближе.

– А кто? – удивилась Кайндел. И присмотрелась внимательнее.

– Рысенок. Я год назад видел такого, только более крупного. Этот совсем маленький... Да ладно, Маг, оставь ты ему сосиски. Не пообедем. Наверное, полумертвый от голода.

– Что рысь может делать в городе? – изумился местный парень по имени Костя. – Мы в этих краях о рысях давненько не слышали. Я вот вообще не видел ни одной, а я ведь родился здесь.

– Ну мало ли... Все изменилось. Да и браконьеров наверняка поубавилось.

– Наоборот, прибавилось... Однако не верь ушам своим, верь глазам. Действительно, рысь.

– Это не рысь, – вдруг произнесла Кайндел, все это время приглядывавшаяся к рысенку.

– Да брось, мы же видим...

– Это не просто рысь. Это оборотень.

Все присутствующие переглянулись.

– Оборотень? – осторожно уточнил Шреддер, присаживаясь на корточки.

– Ага.

– Ты уверена?

– Маг. – Она обернулась к Роману. – Посмотри на малыша магическим зрением. Только внимательнее.

Тот последовал совету, и глаза у него округлились.

– Ребенок, – проговорил он. – Года три, не больше. Неопределенного пола.

– Сейчас он наестся, и я его посмотрю поближе. – Девушка присела близ рысенка, глотающего сосиску уже с меньшим пылом – должно быть, наступало чувство сытости. На Кайндел он поглядывал с опаской, и ей пришлось пустить в ход кое-какую эмпатическую магию, чтобы внушить доверие к себе. – Ну, иди ко мне...

После некоторых колебаний оборотненок прихватил остаток добычи и подволок его поближе к курсантке. Потом, недовольно поворчав и несколько раз на всякий случай оскалив мелкие хищные зубки, он все-таки позволил взять себя и осмотреть поближе.

– Ну что будем делать с найденным? – усмехнулся Илья. – Прихватим с собой?

– Уж всяко надо взять, – сурово вмешался Отец Сергей. – Не оставлять же его здесь с голоду умирать.

– Не его, а ее, – поправила девушка, отпуская рысенка и возвращая ему недоеденную сосиску. – Это девочка. Согласитесь, она же не с неба упала. И не у рысей родилась, иначе б не в городе жила, а в привычном для нее лесу.

– Хочешь сказать, она из наших, из местной семьи? – поразился Костя.

– Откуда ж еще...

И грустно посмотрела на малышку, которую, стоило ей сменить облик, перепуганные родители, видимо, попросту вышвырнули из дому. И счастье, что она оказалась слишком голодной, и голод победил осторожность. Неприспособленная к жизни, еще совсем слабенькая, слишком маленькая, чтоб смочь регулярно добывать себе хоть какое-то пропитание, в уличной жизни она была практически обречена.

Шреддер принял из рук Кайндел рыжий пушистый комочек, осторожно запихал в машину, на заднее сиденье. Рысенок с недоверием зафыркал, но, когда рядом с ним устроилась Лети, удивительным образом успокоился, прижался к ее боку и даже, кажется, пригрелся. Кайндел безбоязненно села с другой стороны, и на нее Илья Тверской, забравшийся вперед, покосился с восхищением.

– Не боишься, что укусит?

– Я менее питательна, чем сосиски, – флегматично ответила девушка.

От Райвио до нужного места оказалось сравнительно недалеко – всего-то два с половиной часа езды, причем не по самой лучшей дороге. На перекрестке за городом оэсэновцы остановились, чтобы посадить за руль знающих дорогу – почему-то они ждали именно здесь. Эйв пересадил всех своих пассажиров в грузовой фургон – там пришлось размещаться

как попало, и Лети пришлось держать малышку-оборотня на руках, но та не возражала. Да и иномирянка сияла, устраивая рысь поудобнее.

– Как думаешь, ее позволят оставить?

– Думаю, без вопросов, – отозвалась Кайндел, шаря под рогожкой в ящике с провизией. – Ребята, не представляете, до чего хочется сыра.

– И мне! – поддакнул Илья. – Ты ищи, ищи...

– Тут только колбасы. Уже слюнки текут... Лети, ты не сомневайся. ОСН носом роет, ищет, кем бы еще пополнить свои ряды. А тут оборотень. Всем оборотням доступна кое-какая магия, не говоря уж о возможностях их второго облика. Очень широкого спектра возможностей.

– Пусть Багира возьмет над ним шефство, – кивнул на рысенка Илья, нашедший-таки в одном из ящиков круг сыра и отрезавший два больших куска.

– Ага, скажи это Багире.

– Одного ж типа существа! Даже кошачьи обе. Почти родственники.

– Что такое шефство? – простодушно поинтересовалась Лети.

– Это пережитки нашего проклятого прошлого. – Кайндел засунула в рот кусок сыра и наклонилась к пушистому комочку на коленях у подруги, но предостерегающее шипение и блеск злых и одновременно испуганных глаз заставили ее отодвинуться. – Да уж, какая там Багира. Малышка тебя,

Лети, признала за свою.

– Ну и хорошо. Мы поладим, – лучезарно улыбнулась иномирянка. – Будешь мне вместо дочки. Я всегда мечтала о дочке.

– Да, в нынешние времена о ребенке нечего и мечтать.

– И в другие времена тоже. По нашим законам женщина заводит ребенка лишь с разрешения мужа, а мне, чтобы стать замужней, надо, чтоб хозяин выдал меня за соотечественника. А какие тут соотечественники... Да и хозяин не станет выдавать меня замуж. Зачем ему...

– Хозяин?

Лети смущенно улыбнулась.

– Ну кто тут, в Организации, меня покупал у отца? Кому передал права владения? Или моим хозяином считается вся Организация? Я даже и не знаю...

– Зря ты так это воспринимаешь, – возразил Илья. – Не хозяин, а просто... Ну словом... Нет у нас в мире рабства. Никто не может быть ничьим хозяином.

– Ты идеалист, – улыбнулась Кайндел. – О прежних временах, до возврата в мир магии, можно было говорить о том, что рабство есть, но оно противозаконно. А теперь и закона-то толком нет. Так что понятие это нам отлично знакомо. И – поспорю – где-нибудь в глуши вполне себе в ходу.

– Не разрушай мою веру в человечество! К тому же ООН ведь признает старую конституцию. Так что на нашей территории рабства нет.

– Вот с этим соглашусь.

Лети с напряженной улыбкой вслушивалась в спор.

– Наши традиции, оказывается, похожи, – заметила она.

– Если говорить именно о традициях, о традиционном обществе, то очень.

– Традиции сейчас в упадке, – весело добавил Илья.

– И не скажу, что это хорошо. Традиции зачастую держат в узде самые дурные порывы имеющего власть человека. Наши народы очень похожи, но мы – лицемернее.

Удивленно покосившись на собеседницу, тверичанин демонстративно промолчал в ответ. А иномирянка и не расположена была болтать – она ласково поглаживала сытого, разомлевшего рысенка и что-то напевно бормотала на своем родном языке. Наверное, колыбельную.

Их всех выпустили из фургона и микроавтобуса с затененными стеклами еще перед воротами и сразу поручили таскать обрубки бревен и досок с полурасчищенного подъезда к крыльцу ближайшего кирпичного строения. Там, несмотря на холод, раздетые до тонких рубашек, пилили и кололи дрова трое иавернцев – Аданахаур, которого для простоты прозвали Аданом, Саудхаван, а если короче, то Сауд, и черноволосый Федеван, имя которого никто и никогда не пытался сокращать.

Приветствуя друзей, все трое опустили руки и поклонились, но курсанты из местных уроженцев уже знали, что это простая форма вежливости и можно не кланяться в ответ, а

просто помахать рукой или кивнуть, и будет достаточно.

– Привет, Федеван, привет, Адан, Сауд... Пашете? – весело окликнул Илья.

Из разошедшихся, разболтанных и потому все время приоткрытых дверей двухэтажного кирпичного строения, почти лишенного окон, выскочила полноватая женщина с блокнотом. Она читала у курсантов второстепенный курс по основам управления транспортными средствами и, несмотря на это, не считалась офицером, так что ее гоняли все кому не лень. Маленькая, низенькая, круглая, как апельсин, она совершенно не умела драться, и магия у нее была странная – самостоятельно получались лишь самые простые заклинания, зато с любого артефакта способна была врезать так, что мало не покажется. И стреляла с точностью снайпера практически из любого вида ручного оружия. И могла заставить поехать едва ли не все, у чего имелись колеса. На диво некрасивая, она, однако, сохранила добродушный, ласковый, приветливый нрав любознательного щенка и даже, кажется, имела в ОШ ухажеров.

Звали ее Енотой – и за глаза, и в глаза.

– Ага, – сказала она удовлетворенно, заметив новоприбывших. – Команда Кайндел. Почти все в сборе.

– Почему это «команда Кайндел»? – возмутился Илья. – У нас что, уже появился командир взвода? Координатор в юбке?

Курсантка задумчиво покосилась на свои замызганные

штаны.

– Не огорчайся, Илья, я юбок не ношу.

– Никаких координаторов не назначено, – чиркая что-то в блокнотике, сказала Енота. – Но Кайндел у вас на виду. И, кстати, согласишься, что «команда Кайндел» звучит намного лучше, чем «команда Ильюши» или «команда Ильи Александровича Семенухина».

– Подкальываете? – сумрачно пробормотал тверичанин. – Что же мне, переименовываться? Чтоб звучало красивее?

– А тебе оно надо? – лениво осведомилась девушка. – Я готова передать тебе несуществующие бразды правления. Но, боюсь, не от меня это зависит.

– Так, болтовню прекратили! Раз вы уже занялись перетаскиванием дров, так и продолжайте. Только швыдче, швыдче! Чтоб к закату успеть. Попиленное и поколотое в поленницу сложить. Горо я, пожалуй, возьму под свое начало, таскать ящики с продуктами, которые вы привезли. Лети, что это у тебя? Ой, какой! Пойдем, на кухню отнесем...

– А мне тогда чур жареной рысятины! – выкрикнул Илья, уже забывший, что ему вроде надо обижаться, сменивший гонор на привычное балагурство. – С гарниром!

– Идиот, – отозвалась Енота, в принципе не понимавшая шуток. – Мы ж его на кухне кормить будем, а не готовить.

Они почти до темноты таскали дрова к крыльцу, где иа-вернцы орудовали топорами, пока не выдохлись и их не сменили трое других парней. На ужин курсанты сбегались го-

лодные и уставшие, в мясо вцеплялись так, будто их месяц не кормили. Выяснилось, что отсутствуют только пятеро – так называемая команда Йаура – а куда и зачем они отправлены, никто не знает. Впрочем, о поручениях, данных остальным группам, не знал никто, кроме тех, кому эти поручения даны, и особого любопытства старались не демонстрировать. Трепались о чем угодно – о работе, о преподавателях, о еде, об окружающей карельской природе – но только не о заданиях. Секретность была у русских в крови, а остальные уже успели пропитаться ее духом.

Как выяснилось, заброшенный дачный поселочек находился в приличном состоянии – чуть подновленные корпуса стояли неколебимо, а домики и подновлять-то было не нужно. На свободном месте уже возвели щитовую кухню с прилегающей столовой, а чуть поодаль – вместительную баню. Почти все курсанты из прибывших сюда раньше приводили территорию в порядок, чистили помещения и теперь подробно рассказывали, какие здесь имеются постройки.

– С учебными комнатами тут проблема, – сказал Святослав Вольски, он же Иной. – Видимо, преподаватели будут меняться, а мы – сидеть в одном и том же помещении. Зато все научимся водить танк. И бронетранспортер.

– А что – тут есть?

– Есть! А раз есть, так наверняка же будут учить... Кстати, нас стало больше. Аж на шесть человек. Шестерых новеньких привезли. Они сейчас в главном корпусе, наверное, на

собеседовании. Чуть попозже сознакомитесь.

– Девушки есть?

– Не-а. Только парни.

– Значит, мы с Лети остаемся единственными и неповторимыми, – сказала Кайндел, ковыряясь в салате – она насытилась значительно быстрее мужчин.

– Что явно несправедливо, – громко сказал Сергей, он же Волк. В его глазах отчетливо читалось: «Одна девица негуманоид, другая ходит с куратором – а мне-то что остается»? – Завезли б нам хоть в обслугу девиц побольше...

– Ты сюда зачем приехал, а? Учиться или тра... развлекаться?

– Одно другому не мешает! – произнесено это было назидательно.

Обе курсантки переглянулись и синхронно приснули в тарелки.

Засыпая вечером на узкой кровати в закутке одного из домиков, Кайндел расслабленно думала – то о камне, который так удачно спрятала, то об учебе, то о Ночи, снова что-то придумывающей. Ведь она наверняка что-то придумывает, раз привезла артефакт и связывает с ним какие-то надежды, строит планы. «Хорошо, что ни она, ни Один не знают, какую роль во всем этом играю я», – подумала она.

– Прошу, господа. – Один сделал широкий, гостеприимный жест.

Проходили, устраивались. Комната, куда молоденькая

секретарша уже несла большой поднос с чашками, тарелочками лакомств, вазочкой печенья и сливочником, была большой и уютной. Мебель сюда привезли со склада дорогого магазина, который полтора года назад охотно продал ООН роскошный гарнитур за два автомата Калашникова, мешок картошки и полтора килограмма сала. Теперь старшие офицеры Организации рассаживались на великолепном бархатном диване и четырех бархатных креслах, вокруг изящного лакированного столика. В соседней комнате закипал чайник, и обстановка получилась очень уютная, почти домашняя.

Молоденькая секретарша, недавно взятая главой Организации к себе на работу, металась, словно ошпаренная, пытаясь успеть все и везде. В результате даже Багире, которая последнее время не пила ни чая, ни кофе, умудрилась всучить чашечку и кусок еще теплого орехового кекса. Правда потом, осознав свою ошибку, принесла ей томатного сока и солонку. Но извиниться уже не успела.

Рослая темноволосая красавица проводила секретаршу неодобрительным взглядом.

- Все в сборе? – уточнил Один, оглядываясь.
- Все, кроме Шреддера.
- Он и не приедет. У него свои кураторские дела.
- Тогда все.
- Среди собравшихся голодные есть? Можно приказать подать пирог и курицу.
- Слава богу, сыты, – отозвался Отец Тук.

– Ну раз уж даже ты сыт, значит, остальные наверняка не голодны, – усмехнулся глава ОСН. – Что ж... Приступим. Если у кого-нибудь вдруг есть что мне сказать, говорите.

– Один, у меня есть новость, – произнес Книжник. – Куратор сообщил. У нас в учебной точке появился еще один... м-м, скажем так, питомец.

– Откуда-то взяли еще одного курсанта? – заинтересовался Роннан, заместитель Одина.

– Все не так просто. Питомцу этому то ли три, то ли четыре года – врачи разошлись во мнениях. Это девочка.

– Подкидыша подобрали, что ли? – поморщился Испытатель, единственный из числа старших офицеров, кто выступал категорически против упрощенной процедуры внесения новеньких в списки курсантов. По его мнению, любого «новобранца» надлежало тщательнейшим образом проверять. Остальные оэсэновцы объясняли ему, что в сложившейся ситуации привередничать не стоит, надо брать то, что есть (и хорошо еще, если есть). Глава службы безопасности Организации в ответ ворчал, хмурился и недовольно мирился с необходимостью проверять каждого курсанта уже по ходу обучения. – Деть было больше некуда?

– Куратор сообщил, что эта девочка – оборотень.

– Что-то больно много оборотней становится, – задумчиво проговорил Один и покосился на Багиру. Та уже заранее злилась, от раздражения даже чая отхлебнула. – Что за оборотень?

– Рысь.

– Угу... Крупная киска. Что они там думают насчет этого ребенка?

– Понятное дело, ее можно вырастить и выучить. Конечно, дело долгое, но верное. Опять же, у каждого оборотня обязательно есть магические способности. Как пояснил Эйв, они нашли девочку в Райвио, на улице. Видимо, она родилась в обычной семье, где, обнаружив, что ребенок – оборотень, от нее просто отказались. Вышвырнули на улицу. Ребенок истощен, но здоров.

– Ну-ну?..

– Да в общем, говорить больше и нечего. Шреддер спросил меня, что с ребенком дальше делать – видимо, имел в виду: там оставить или переправить на другую базу. Или в город, в штаб-квартиру.

– Да пусть там остается. У тебя все?

– Все.

– Насчет карты, – произнес Испытатель хмуро.

– Что насчет карты?

– Составлять схему участков энергетической напряженности мы закончили, есть над чем подумать...

– Отдай нашим спецам, пусть думают. Выводы Роннаноу на стол. Кстати, от Виктории Бельской...

В смысле, от Кайндел был какой-нибудь толк?

– Был. Она указала десять приблизительных адресов, сейчас мы их разрабатываем.

– Ну и замечательно. Работайте. Все?

Испытатель кивнул. Больше никто не пожелал сообщить какую-нибудь новость, и, вздохнув, Один принял из рук секретарши свою чашку. Обжегся, поспешил поставить чай на стол, подождал, пока девушка выйдет из комнаты, закроет дверь. Вздохнул.

– Ну что ж... Теперь к делу. Нас ждет увлекательнейшее обсуждение грядущих планов ООН. Выскажу свое мнение – до сей поры наши планы планами можно было назвать лишь с очень большой натяжкой. Такое беспорядочное барахтанье. Думаю, вы и сами понимаете, о чем я... – Глава Организации окинул подчиненных вопросительным взглядом. – Вот и хорошо. Начнем с неформальной стороны – с предложений. Или предположений. Как получится.

Присутствующие переглянулись. Сказанное напоминало шутку, но собрались-то они сюда не для того, чтоб приятно потрепаться. А значит, Один вполне серьезно предлагает каждого высказывать свое мнение о том, чем Организации предстоит заниматься. Будто есть из чего выбирать. И что он в действительности имеет в виду, на что намекает – можно лишь догадываться.

Или это все-таки своеобразный юмор, для разрядки напряжения?

– Может, проведем выборы в Государственную думу? – предложил Ирландец, всегда готовый подхватить шутку.

– Преждевременно, я бы так сказал, – изрек Оратор, косо

поглядывая на главу ОСН.

– Согласен, – кивнул тот. – Сперва надо сделать еще кое-что.

– Захватить власть?

– Ну например. Ты продолжай, продолжай.

– Ну... Захватим Питер, потом Москву, потом и оставшиеся города. Тех врагов, которые предпочтут спрятаться в деревнях, задавим экономически.

Один смотрел на Ирландца выжидательно и вроде бы вполне серьезно. Но здесь в большинстве своем присутствовали те, кто знал главу Организации очень давно, еще в те времена, когда ОСН не была изобретена, и понимали, если не угадывали, что в каждом взгляде и жесте Одина читается ирония. Будь здесь Кайндел, она без особого труда прочла бы его мысль, намерение и настроение угадала бы еще раньше, чем Ирландец принялся шутить. Но ее здесь не было и оказаться не могло.

– Мы снова, как и в прошлом веке, будем отхватывать у противника кусочки земли, вместо того чтоб действовать по правилам военного искусства?

– Так... Но ведь... Но нам же в любом случае нужен Питер.

– А зачем он нам нужен? – уловив тон разговора, спросил Роннан. – Разумеется, если не упоминать нашего долга перед жителями города... Которым, собственно, все равно, кто будет владеть городом, лишь бы был порядок и сытость.

– До порядка пока далеко.

– Речь не об этом. А о Петербурге.

– Петербург – центр кое-какой весьма важной промышленности! – сообразив, заявил Ирландец. – Вместе с Ленобластью, которая обеспечивает нас провизией, мы, получается, отбив Питер, имеем недурную базу.

– А вот это другое дело, – одобрительно покивал Один. – Ты меня убедил.

Присутствующие посмеялись, между делом разбирая с блюда куски кекса. Потом вызвали секретаршу, и она разлила по чашечкам еще одну порцию чая – как истинные русские люди, старшие офицеры ООН если уж пили чай, то сразу много, и крошечные сервизные чашечки могли показаться насмешкой. Секретарше было дано указание принести весь чайник сразу, чтоб желающие могли подливать себе сами, когда пожелают. После чего она с облегчением убежала, пообещав, что будет на месте, когда понадобится.

– Мне нужен свежий взгляд на ситуацию, – наконец пояснил глава ООН.

– Просто надо решать, что будет разумнее – выдавить Альый Круг с территории Ленобласти и уже за ее пределами разбираться с ним или же гвоздить на месте, прямо в городе, – хмуро сказал Офицер.

– Последнее, согласитесь, сложнее.

– Зато надежнее.

Один молчал, внимательно слушая то, что говорили его

люди, и разглядывал их лица. Сам при этом держался так незаметно, будто его тут и вовсе не было. Его присутствие и прежде мало смущало старших офицеров, особенно если глава Организации позволял окружающим вести себя вольно. Нет, он не говорил ничего особенного, просто, казалось, создавал вокруг себя особую атмосферу, которая настраивала людей на нужный лад. Теперь, отпуская вожжи, он снисходительно следил за пересыпанной шутками дискуссией.

– Любой план хорош, если он предусматривает любые неожиданности, а в крайнем случае позволяет действовать и не по плану, – сказал Один, и спор мигом сменил русло.

Офицеры быстро решили, что необходимо подробно продумать, как расправиться с людьми Ночи единым махом. Не так уж много должно было быть этих людей теперь, когда у координатора Алого Круга пропала возможность вербовать себе толпы боевиков и подвергать их беглой псионической обработке. Теперь, как и ООН, она могла рассчитывать лишь на тех, кто встал на ее сторону сознательно.

– Единственное, что мне не нравится во всем этом – тактика разделения сил, – вставил Офицер. – Можно провести большую работу (которая, кстати, уже начата), выяснить местонахождение всех или хотя бы большей части убежищ местных адептов Круга, расписать план действий... Однако мы не настолько превосходим Круг по численности личного состава, чтобы одним махом его задавить. Если б это было возможно, то давно бы произошло. Получится, что мы де-

лим на части наши и так-то слабые силы. И даже при самом блистательном плане, вероятнее всего, сядем в лужу лишь потому, что в убежищах окажется больше бойцов, чем в атакующих отрядах.

– Это лишь в том случае, если убежищ окажется много, – возразил Отец Тук.

– Курсантка Кайндел же указала десять адресов.

– Вот половина наверняка окажется пустышками, еще из пары мест они, к примеру, уже ушли.

– Это будет означать лишь, что мы нашли не все убежища.

– Или сделаем вывод, что наш враг тоже не желает дробить свои силы.

– Как бы там ни было, – вклинился Роннан. – Какой бы план мы ни составили, скорее всего, окончательно добивать Круг мы будем за пределами города. Если, конечно, Круг не добьет нас. Не дураки ж они, чтоб стоять и ждать, пока их уничтожат. Запахнет жареным – сделают ноги.

– А еще вслед за Кругом на сцену запросто может выскочить еще какая-нибудь магическая Гильдия. Или Орден.

– Проблемы будем решать по мере их поступления, – коротко бросил глава Организации, видимо, желая ввести спор в удобные ему рамки. – Не так ли, господа?

– Я считаю, нам надо рассчитывать и на те трудности, которые ждут нас за пределами Петербурга.

– У-у, думаю, никто здесь не сомневается, что от битвы за Владивосток мы еще очень далеки, – отмел Офицер.

– Кстати, спасибо, что напомнили. – Мысль главы ОСН уже бежала каким-то своим путем. – Мне срочно нужен кто-то из крупных офицеров Генштаба. Не все же они погибли. Кто-то должен был остаться. Мне необходим доступ кое к каким документам или, возможно, просто сведения о местоположении других арсеналов и стратегических запасов. Уверен, хранилище у нас не одно, и даже не два. А намного больше. Думаю, пришло время их использовать.

– Действительно, к чему беречь. – Испытатель вытащил откуда-то из-под себя крошечный блокнот и бегло пролистал его. – Я постараюсь, Один.

– Мне кажется, это не совсем сфера твоих обязанностей, Саша.

– Наоборот. Думаю, именно мне следует выяснять, кто из наших сотрудников имеет связи с бывшими офицерами Генштаба. Уверен, кто-нибудь да знает такого. К тому же мои ребята поработают с базой данных.

– Что ж, ты сам решил взять это на себя. – Глава Организации пожал плечами. – Тогда я не возражаю. Господа, у нас очень мало людей, а дергать курсантов до бесконечности нельзя, а то они у нас так и останутся недоучками. Настаиваю, чтобы курс обучения максимально форсировали. Без потери качества, конечно.

– Стараемся, – проговорил Отец Тук, прихлебывая чай с таким видом, будто его заставляют пить сырую воду. – Как можем.

– Старайтесь. У нас, как всегда, есть некоторые проблемы. Новости, которые доползают до Петербурга из других частей страны, малоприятны. Да и из других стран тоже. Большинству уже известно, я полагаю, что Европа категорически отказалась предоставлять нам какую бы то ни было помощь. Особенно с тех пор, как я отозвал из Берлина последнюю команду...

– Да ты, кажется, не слишком и настаивал на продолжении партнерских отношений, – припомнил Роннан.

– Было такое. Потому что нам эта помощь слишком дорого обходилась. Но без бананов будем жить еще очень долго. Если, конечно, не найдем способ раздобывать их в обход Европы.

Задача перед ООН стояла сложная, и Одину оставалось лишь надеяться, что ему удастся укрепиться хотя бы на осколке той страны, которую он привык считать своей родиной. Регулярное сообщение между частями России было нарушено уже добрых два года, но можно было предположить, что страна давно разбилась на огромное число областей, каждая из которых жила своей, совершенно отдельной жизнью. По новым и каждый раз другим правилам. И глава Организации прекрасно понимал, что в конечном итоге власть в стране возьмет тот, кто раньше соберется с силами и мыслями. И от того, кто именно раньше других обретет настоящую силу, зависели даже размеры будущей страны.

– Фиг с ними, с бананами, – произнес он задумчиво. –

Предки жили без них тысячу лет, и мы пару лет продержимся. А вот как насчет таких важных мелочей, как металл? И прочих, не менее ценных ресурсов.

– Дожили, – улыбаясь, пропел Варлок. – Обитатели самой богатой по части полезных ископаемых страны думают, где бы железо раздобыть.

– И, между прочим, переплавляют на слитки даже рельсы, – вставил Ирландец. – Это факт. А что делать? И так-то детали к комбайнам делаются в кустарных мастерских.

– Кстати, я знаю на примете отличного слесаря, его можно будет переманить...

– Пометь себе в блокноте, Сережа, – посоветовал Один Роннану. – Но об этом не здесь. И не сейчас. Хотя слесари нам нужны... Итак, насчет полезных ископаемых...

– Да, есть только два варианта решения этой проблемы, – вклинился Книжник, в прошлом геолог. – Либо каким-то образом налаживать связь с Уралом и Зауральем, либо идти в обратную сторону. То есть в Финляндию и Швецию.

– Которые, кстати, ближе.

Роннан поморщился.

– Близость весьма относительная. Но, как бы там ни было, прежде чем отправляться, извините, завоевывать Финляндию, надо тылы обезопасить. И кстати, насколько в этом смысле богата страна финнов? Или нам придется ломиться дальше, до самой Швеции?

– Кто же предлагает завоевывать? Наладить торговые кон-

такты, вот и все.

– Что добывают в Финляндии, а, Книжник?

– Медь, железо, ванадий, кобальт, молибден, цинк. Из неметаллических полезных ископаемых – асбест, тальк, графит, апатит. Больше всего цинка, но добывают его не ахти как активно. Медные месторождения есть в Оутокумпу и Пюхясалми, посмотрите по карте...

– Ты даешь! Просто мастер-скороговорочник!

– ...Железа в Финляндии поменьше, и часть его вообще добывают на морском дне, так что, догадываюсь, сейчас в тех краях застой...

– А где именно на морском дне?

– Остров Юссарё, Аландские острова. – Книжник поднял глаза к потолку. – В Торнио ведется добыча никеля и хрома... то есть велась... А без них легированную сталь не изготовить. Которая и нам не помешает.

– Для легированной стали помимо хрома и никеля нужно еще соответствующее промышленное производство.

– А его проще восстанавливать, чем строить заново. Мы же не в пустыне живем.

– Повторюсь, прежде чем идти в Финляндию, надо обезопасить свои тылы. Для этого надо сделать Питер и окрестности уверенно своими, а вот тут и понадобится оружие. Для которого, по нынешним временам, нужно много того, чего у нас нет.

– Не утрируй, Багира. На первое время хватит и рельсов.

Все то, что перечислил Книжник, нужно не столько нам лично, сколько городу. И области. Населению, словом.

– Однако нужно срочно!

– Согласен с тобой, Багира. Промышленность надо поднимать, – покивал Роннан, покачивая ногой, положенной на ногу. – Однако если мы сможем обеспечить гражданам спокойную и хотя бы относительно мирную жизнь, они и сами отлично справятся с этой задачей. Как думаешь, Один?

– Очень точное замечание, – кивнул глава Организации. – Вот и пританцевали мы к тому, с чего начинали: главное – отвоевать город и укрепиться. И могу заметить, что для этого у нас будут все возможности. Причем уже скоро. Ведь мы отнюдь не одиноки. Я хочу вам сказать, что в Москве (где творился еще более впечатляющий беспредел, чем в нашем любимом городе на Неве, но потихоньку все начинает налаживаться) у нас есть сторонники.

– Кто?!

– М-м... Виноват – неточно выразился. В Москве у меня тоже есть подчиненные. Откровенно говоря, старые друзья. Кое-кто из них чином помладше меня, кое-кто постарше, но теперь это уже не имеет значения. У них тоже есть и люди, и ресурсы, и даже вполне сложившиеся маги. Я был неправ, когда отправлял своих ребят в Берлин и Страсбург, при этом забыв о Москве и Новгороде – там все время действовали наши. И теперь мы взаимно пришли к идее слить наши силы. Я прикажу им явиться в Питер, именно с Питера мы начнем

чистку. Законность должна стать во главе угла. Времени на то, чтоб сориентироваться, у нас было достаточно, так что... Приступим к активным действиям. Давайте излагайте, кто что надумал.

И совещание наконец перетекло в сугубо деловое русло. Необходимо было определить, какими же наличными силами обладает Организация для проведения столь серьезной операции. Следовало, конечно, подумать и о магической поддержке. Обо всех последних магических идеях и разработках лаборатории ОСН не знали разве что Отец Тук, считающий чары чем-то неподобающим священнослужителю, и угрюмая Багира. Роннан, изложивший свои мысли по части магических систем, пообещал, что уж какие-то из них можно будет применить уже теперь.

– Это в какой-то степени искупит недостаток магов.

– Ты настаиваешь, что курсантов не следует тревожить? – переспросил Книжник.

– На этом настаивает Один.

– Настаиваю, – подтвердил глава ОСН. – С них будет больше толку, если сейчас они плотненько пройдут курс хотя бы этого года, не отвлекаясь на «боевые выходы». В особенности же потому, что я рассчитываю справиться без них. Вы уж постарайтесь.

– Еще неизвестно точное число убежищ...

– Как и точный расклад сил со стороны противника. Роннан, отправляйся и побеседуй с Кайндел. Кое-что она нам

рассказывала, теперь пришло время структурировать информацию, которой она владеет. Пусть расскажет все, что знает, о Круге.

– Об Алом Круге?

– Обо всех Кругах, сколько бы их ни было. И о других Гильдиях и Орденах – все, что сможет рассказать. И это пометь себе в блокнотике, Сережа. Ладно?

– Как всегда.

– И... Останься. Я хочу перекинуться с тобой парой фраз.

Заканчивая совещание, старшие офицеры сбились в несколько жиденьких групп. Отец Тук и Багира обсуждали с Офицером последнюю партию автоматов, привезенных со старого армейского склада. Ирландец и Старший – вышедшие из строя автомобили, и как их починить при отсутствии запчастей. Оратор и Варлок – крестьяне, которые буквально требовали от Организации помощи с техникой и лишними рабочими руками и которым надо было помочь, потому что от будущего урожая многое зависело. Выбрав место, Один позвал к себе своего заместителя и сильно понизил голос.

– У меня к тебе есть просьба, Сережа. Когда окажешься на учебной базе и будешь беседовать с Викторией, возьми на себя труд поговорить и с преподавателями. Пусть последят за ней.

– За Кайндел?

– Разумеется. Внимание к нюансам ее поведения, к тому, будет она отлучаться или нет и куда. После этой схватки с

Петербуржским Кругом, я надеюсь, мы будем жить спокойно, и хотелось бы знать наверняка, можно ли доверять новой курсантке или нет.

– То есть если она благополучно пройдет проверку, ты допустишь ее ко всей полноте информации?

– Вроде того.

– Не рановато ли?

– У нас нет времени кочевряжиться. И перебирать. Де-вушка действовала в наших интересах, во многом помогла нам, претензий к ней нет. И если теперь покажет свою лояльность, можно будет включить ее в штат.

– Ты хочешь сделать ее офицером?

– Да. Мне ее помощь небезынтересна. Повторюсь, лишь в том случае, если свою лояльность Организации она докажет.

– Так поставь ее в группу, разрабатывающую план атаки. И смотри...

– Не хочу. – Один качнул головой. – Есть вещи, с которыми нельзя шутить. Там все-таки ее бывшие соратники, друзья. Знаешь, если она рьяно кинется расправляться с ними сама, я сам же засомневаюсь, а стоит ли полагаться на такого беспринципного человека. Плох любой исход – и если откажется (тогда я буду думать: а почему отказалась?), и если согласится. Поэтому даже не буду предлагать. А вот прибегать к ее помощи и следить за ее реакциями стоит. Подозреваю, она может не выдержать и попытается кого-нибудь из старых друзей предупредить. И тогда будет уже совсем другой рас-

клад.

– Я понял. Сделаю.

– И, разумеется, просить о внимании к перемещениям Виктории надо отнюдь не куратора.

– Ты имеешь в виду, что...

– Ну, положим, его связь с ней – не тайна. И сугубо его личное дело. Пока это не касается интересов Организации. Его я тоже не хочу вводить в искушение что-то скрывать, как-то влиять на ситуацию.

– Я понял. Сделаю.

– Спасибо, Сережа.

И, дружески похлопав заместителя по плечу, вышел из комнаты, тем самым отпуская с заглохшего совещания и всех остальных.

На учебной базе оказалось не так трудно жить, как Кайндел боялась вначале. Рано утром их поднимали и гнали на небольшую разминку, потом хозяйственные работы вроде дров нарубить, воды нанести, где-то что-то подмести или помочь. Потом завтрак, теоретические занятия, немного практики, потом снова теория, а в промежутках обед, чай с булочками и ужин. Девушке давным-давно уже не приходилось так долго жить на природе, почти в лесу, и это оказалось спасительно. С каждым днем она чувствовала, как приходит в себя ее душа, все свежее и свежее становится восприятие.

Правда, с приятными ощущениями соседствовали и не самые приятные. Почему-то стали болеть руки и ноги, быстро

уставить глаза, да и общее самочувствие было так себе. Обратилась к местному врачу, однако никакой помощи толком не получила. Тот заявил, что девушка совершенно здорова, а если у нее что-то где-то не очень, так это гормоны, и пусть капризная пациентка попьет успокоительное и не засиживается долго за компьютером. «Каким компьютером»? – хотела спросить она, но вспомнила, что в курсантской комнате отдыха стоит компьютер, на который по вечерам ее сокурсники набрасываются, будто голодные на мясо. И не стала спорить, объяснять, что ее очередь поиграть на компьютере такими темпами дойдет только через несколько месяцев.

Ей становилось немного легче, когда утром, еще в пронизывающем, влажном утреннем тумане она выходила из крепкого и маленького домика, где поселили ее «команду» в полном составе, в трех крошечных комнатках, и, раскинув руки, вбирала в себя свежесть и пронзительную чистоту раннего утра вместе с магической энергией, накопившейся за ночь. Тогда ей ненадолго становилось легче.

– Мне действительно не очень хорошо, – доверительно сказала Кайндел Лети. – И есть у меня подозрение, что это связано с магией. С общим магическим фоном.

– Так скажи об этом куратору, – испугалась Лети. – Пусть он найдет тебе другого врача.

– Да ладно. Я не настолько плохо чувствую себя, чтоб, как ребенок, бежать к главному воспитателю. Вот слягу, тогда и...

– Поздно будет.

– Не поздно. Есть у меня ощущение, что в этом состоянии ничего страшного нет.

Лети взглянула на подругу с недоумением.

– Ну... Сама смотри.

Роннан, заместитель главы Организации, перехватил ее сразу после лекции по основам планирования. Он возник рядом внезапно, будто вырос из-под земли. Его заметили лишь тогда, когда, шагнув к курсантке, он схватил ее за локоть, и вокруг сразу замолкли вольготные разговоры на тему того, что «эти сволочи могли бы и выходной дать»... Правда, старший офицер ООН, доверенное лицо Одина, на повисшие в воздухе реплики не обратил ни малейшего внимания. Он явно думал лишь о том, зачем он здесь. Шагнул к девушке, взял ее за локоть и без разговоров повел с собой на первый этаж кирпичного здания, где проходили теоретические занятия. Также здесь находились два «офиса» – удобные комнаты с компьютерами и приличной мягкой мебелью, которая неизвестно откуда взялась в этом захолустье.

Роннан, высокий красивый мужчина лет пятидесяти с густой сединой на висках и гущине пышных на зависть волос, говорил на русском языке с едва различимым акцентом, но определить принадлежность этого акцента было практически невозможно. Чаще всего акцент проявлялся в минуты, когда он торопился или волновался, но даже различив что-то неестественное в правильной и гладкой речи старшего офи-

цера, Кайндел нисколько не заволновалась. Она чувствовала и даже просто знала – все нормально.

В комнате уже ждала Енота – она бойко стучала по клавишам компьютера, но, заметив посетителя, тут же подхватила с быстротой, поразительной при ее полноте, и выскочила вон. По дороге она прижала кнопку электрического чайника, и тот зашумел.

– Чай? Кофе? – предложил Роннан, изучая расставленные возле компьютера кружки.

– Чай, если можно, – согласилась она, усаживаясь в кресло для посетителей.

– Ну и замечательно. Кофе все равно нет. – Он отодвинул клавиатуру и вместо нее положил большой блокнот с символикой фирмы «Майкрософт». Заметил ее взгляд, повернул блокнот так, чтоб было видно во всех подробностях. – Что смотришь? Другого под рукой не оказалось.

– Я думала, их уже не выпускают. А этот новенький...

– На складе валялся, поэтому и новенький. – Заместитель главы ООН поудобнее устроился в компьютерном кресле. – Побеседуем?

– Задавайте ваши вопросы.

– Как приятно общаться с понимающим человеком. Может, ты даже знаешь, о чем я собираюсь расспрашивать тебя?

– О Круге.

– Да. Обо всех трех Кругах. Алом, Черном и Белом.

– В действительности их четыре. Есть еще Серый Круг.

– Так-так... Любопытно. Я слушаю.

– Круг был образован больше восьми лет назад. Его основатель три года назад скончался от сердечного приступа. Подозреваю, он не выдержал магической перестройки организма. После него место главы Круга занял Ан Альфард, он и поныне возглавляет его.

– Настоящее имя этого человека ты знаешь? – спросил Роннан, открывая блокнот.

– Паспортное? Говорить о настоящем или ненастоящем имени в нынешних условиях как-то...

– Да. Паспортное.

– Ройшин Евгений Владимирович. Но толку-то вам от этой информации.

– Найдем толк. Продолжай.

– Нижний уровень посвящения – адепты. Это чаще всего ученики. Старше их по положению – воины, полноправные члены магического сообщества Круга. Далее – три магистра, два младших и старший, глава Круга. Помимо того, разные функции в Ордене исполняют еще десять магистров. Надо всеми стоит гроссмейстер.

– Ты про Ан Альфарда, Евгения Ройшина. Я понял. Ночь – магистр?

– И да, и нет. В Круге она координатор. Королева чаш.

– Как-как?

– Ну... Расклад положений в Круге соотносится с колодой Таро. В то время, когда Круг был основан, Таро было очень

модно. Четыре Круга делятся по младшим Арканам. Белый Круг – Посохи (как символ магии), Черный – Мечи (воинский орден), Алый – Чаши (здесь сложнее, это и анализ, и установление внешних контактов, и даже целительство – все в одном), Серый – Пентакли. Серый Круг специализируется на чем-то вроде разведки. Вот такое соотношение.

– Все остальное тоже полностью соотносится?

– Нет, конечно, – слегка удивилась она. – До девятого Старшего Аркана. А от младших остались только Король, Королева, Рыцарь и Паж. Король – это магистр Круга. Королева – координатор...

– Положение координатора в каждом Круге обязательно занимает женщина?

– Не обязательно. Просто так получилось. Но в действительности настоящим, полноценным координатором является только Ночь. Три остальные – так... Рыцарь – это магистр, возглавляющий боевиков Круга. Военный лорд, если образно говорить. Его называют Ярлом. Паж занимается с адептами и отвечает за них. Он Наставник.

– Куратор.

– Да, как Шреддер.

– И помимо того, как я понял, существует еще какое-то количество «генералов» сиречь магистров, помимо перечисленных? На каждого капрала по три генерала...

– Вроде того. Вы хорошо помните Старший Аркан Таро? Маг – это глава четырех Кругов. Ан Альфард. Он же Вели-

кий магистр Ордена... В этом Круг повторяет Орден тамплиеров. Гроссмейстер всегда считал себя их наследником. Далее... Император – Ольх, по паспорту – Семенович Олег Андреевич. Он отвечает за военное планирование, что-то вроде главы Генштаба. Императрица – Лия, по паспорту, кажется, Малькова Катерина. Отчество не знаю. С Ольхом она, по-моему, вступала в законный брак, так что...

– Ясно, Семенович Екатерина, найдем. Дальше?

– Императрица занимается бытовыми проблемами. Снабжение там, сколько носков нужно, что на обед...

– Я понял, дальше.

– Верховный жрец – Эоган, по паспорту Поляков Филипп Викторович, он занимается приблизительно тем же, чем Оратор.

– Внешняя политика Круга... Контакты...

– Что-то вроде. Верховная жрица... Я не знаю, кто у них сейчас Верховная Жрица. Но полагаю, она у них есть. Должна быть.

– Хорошо, кто был на этом месте раньше?

Девушка пожала плечами и показала на себя.

– Ты?

– Да. Правда, тогда еще не было принято окончательное решение, должна ли Верховная жрица относиться к числу старших представителей единого Круга или же к главам Алого Круга... Как бы там ни было, я работала под началом Ноци, потому что она считалась намного более опытным ма-

гом, чем я, более опытным аналитиком, ну и... Тому были еще причины. Думаю, здесь они не играют большой роли. В любом случае Верховная жрица – это в первую очередь аналитик, она работает с информацией и чужими сознаниями... Дитя Голоса – ему соответствует шестой Старший Аркан Таро, Возлюбленные – Келебраэн, по паспорту Ачилова Анна Вадимовна. Она занимается тем, что тестирует новоизобретенные заклинания. Хороший маг, с выдумкой. Опасный противник...

– Продолжай. – Роннан шумно строчил в блокноте.

– Байлард. Ефим. Ни отчества, ни фамилии – ничего не знаю. Только домашний адрес, если он поможет.

– Давай.

– Я напишу. – Кайндел черкнула в блокноте несколько строчек. – Его положение в Круге соотносится с седьмым Старшим Арканом, с Колесницей. Его называют Наездником. Он занимается тем, что составляет новые заклинания. Или ищет их – в книгах, у других чародеев... Судья... Фаэро, паспортного имени не знаю. Вообще. Я с ним была знакома всего несколько дней...

– И он не представлялся?

– Представлялся как Фаэро. – Девушка мельком взглянула в недоуменное лицо собеседника и качнула головой. – А у нас не принято было спрашивать друг у друга фамилию и отчество.

– Вы что, так и называете друг друга по кли... прозвищам?

– А вы – нет?

Роннан слегка смутился, хотя и постарался этого не показывать. Опустил глаза на блокнот и кивнул.

– Продолжай. Что ты можешь сказать об этом Фаэро?

– Сравнительно молодой. Въедливый. Помимо непосредственно суда Судья занимается еще и внутренней безопасностью Ордена, а это накладывает определенный отпечаток на характер.

– Понимаю...

– Неплохой маг, но без выдумки. Принципиален и щепетилен. Помешан на справедливости... Правда, несколько односторонней. Справедливость для тех, кто, если можно так выразиться, равнее прочих.

– Я понял, продолжай.

– Да собственно, остался только Отшельник. Это положение в Круге занимает Туман, он же Бурчеев Максим... Михайлович, кажется. Не уверена. Он занимается анализом магического плана этого мира... Он, если обобщать, ищет новые способы восприятия и применения магии.

– Сильный маг, можно предположить.

– Сильный. Опытный. Но во время нападения на базу ОСН я с ним, помнится, билась на равных. Правда, он был уставший. Да и время с тех пор прошло. В нынешних условиях полгода – это очень значимо и очень много.

– Ты забыла еще об одном Аркане, – подсказал Роннан. – О нулевом.

– Ах да, – кивнула она. – Безумец... Он же Дух Эфира. Эту роль в Круге играет Ринн Острие, он же Оружейник. Николай Эйрман. Определить его функцию в Круге сложно. Кто-то вроде советника. Он постоянно вместе с Магом, с Ан Альфардом, и надо сказать, он очень опасен. Это сильнейший маг, он проницателен и изобретателен. Вот с ним я бы не хотела встретиться в бою и никому не советую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.